

АЛЕКСАНДР ИЗOTOB
ПАРАЛЛАКС

НЕ СВОЙ
РЕСПАУН

Александр Изотов

Параллакс 1. Не свой респаун

«Автор»

2026

Изотов А.

Параллакс 1. Не свой респаун / А. Изотов — «Автор», 2026

Параллакс оплетает Галактику, подключая к игре новые разумные формы жизни против их воли. Кажется, здесь никто не регулирует баланс. Сильные пожирают слабых, и те, кто вступает в игру позже остальных, обречены стать ресурсом. Люди же вступили в игру последними в Галактике. Я же а я вообще попал в неё по ошибке. И ещё посмотрим, чья это ошибка.

© Изотов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	32
Глава 8	36
Глава 9	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Александр Изотов

Параллакс 1. Не свой респаун

Глава 1

Теперь я знаю, что означает выражение – «в полной жопе». Потому что именно сегодня мне повезло в ней оказаться.

– Значит, говоришь, тебе приснилось игровое меню?

Я не вижу собеседника. Только просветы в пыльной ткани мешка, нахлобученном на мою голову.

– Молчит? – спрашивает другой голос, – Он там очнулся хоть?

– А на хрена вы его вообще огрели?

– Ну, ребята перестарались...

Легко сидеть дома на диване, потягивая пиво, и смотреть, как на экране герои крепко держатся на допросах, несмотря на пытки. Там их и водой поливают, и пальцы ломают, и по яйцам чем-нибудь долбят...

По яйцам?!

Я окончательно прихожу в себя, испуганно засопев. Мои руки скованы за спинкой стула, звенит цепь. Пыль с мешка сразу же щекочет ноздри, и я чихаю...

– Очну-улся, – произносит довольный голос.

Чихать с гудящей головой – та ещё пытка. Или это мир раскололся надвое, или моя голова.

Да, крепко меня приложили... Помню, вышел из подъезда и даже не успел потянуть сигарету из пачки, как передо мной уже тормознула газелька с питьевой водой. Мне ещё пришлось вытянуться стрункой, с возмущённой рожей гарцуя на бордюре, чтоб не свалиться под дверь с дурацкой надписью «Жажда Пить».

Потом дверь в сторону, боль в черепе, и темнота.

Эти огромные буквы «Ж» и «П» так и висят у меня перед глазами. Вот и вправду, Жэ-Пэ... самая настоящая.

А дальше я прихожу в себя, и вот он, этот голос в ушах. Перед глазами жёлтый свет дешёвой лампы за клеточками мешковины, а в ноздрях пыль и сигаретный дым.

Что, папана постарался?! Нет, в этот раз он явно переборщил!

Ситуация нервная, и жутко хочется курить... Саня, а может, сейчас как раз удобный момент бросить?

– Ну, так что, игровое меню, да?

Опять этот дурацкий вопрос.

– Дмитрич, спрашивай сразу, чьё покровительство он выбрал?

– Главное, чтоб не Сюнэ, иначе это вообще бесполезный кадр...

– Чего? – я сам не верю, что смог открыть рот и издать звук пересохшим то ли от жажды, то ли от страха голосом.

Послышалось разочарованное:

– Значит, ещё не дошло до этого. А жаль...

До чего не дошло?! Какое, на хрен, игровое меню?! Какое покровительство?

Если это розыгрыш от отца, то при всём его тупом юморе даже на него это не похоже. Не общались уже несколько лет, как я развёлся.

Покровитель, блин, нашёлся! И, вот так начинать общение с сыном? Фургончиком с крепкими ребятами?

Я выдохнул, пытаюсь успокоиться. Саня, ты свои детские обиды-то в реальность не превращай. Сам же понимаешь, что не стал бы он этого делать.

Тут у меня мелькнула мысль – неужели достали конкуренты из другого клана? Нафиг такое счастье!

Да и в «патрике», в котором я зависаю больше, чем надо бы, уже давно такого нет – там за одно подозрение в криминале могут целый клан отстранить от игры. Ходят легенды о какой-то мутной истории, после которой разработчики виртуалки вообще предпочитают больше не рисковать.

Тем более, с меня и спрашивать-то уже нечего. Сильного клана у меня больше нет.

Ну, конечно, я успел присвоить кое-что ценное из кланового хранилища, но народ в бывшем клане, по-моему, об этом даже и не знают.

– Долго молчать будем?

– Вы о чём?

– Ты мне тут маньку-то из себя не строй.

Голос спокойный, насмешливый, чуть уставший. Именно с такой интонацией в кино ломают пальцы.

Это на диване дома легко смотреть, как герои... Да чего мне этот диван в башку лезет?!

– Сними ты с него мешок, Дмитрич. Нам же его вербовать, а не колоть.

Вербовать?

Я кручу головой, пытаюсь определить, где находится второй собеседник.

– Слушайте, – кое-как выдавил я, – А представиться? У меня всё-таки есть права...

Я захлопываю рот, потому что меня оборвали.

Нет, не эти два утырка. В мой мир, состоящий из просвечивающей ткани и голосов, врываются ещё звуки. И, кажется, это стоны.

Нет, не сладко-дебильные стоны моих соседей, доморощенных секс-гигантов. Сейчас я слышу крики боли, и звуки ударов чего-то тупого по чему-то мягкому... Впрочем, от криков моих озабоченных соседей это и вправду мало чем отличалось, да и шлёпались они ненамного тише.

Так, спокойно, Саня. Мучительные стоны и всхлипы слышатся не в этой комнате, они за стеной.

Ох, надеюсь, это всё же колют, а не вербуют. Я резко мотнул головой, уставившись на жёлтый свет перед собой. Надеюсь, эти уроды помнят, что меня вербовать, а не колоть?!

– Слушай, Серёга, дуй в соседний кабинет, чего-то майор сегодня разошёлся. Мне в прошлый раз хватило бумажек заполнять, когда он того беднягу поломал, который представиться требовал.

– Ладно, Дмитрич. Ты сам тут, смотри, не увлекись, как в тот раз.

Хлопнула дверь.

Я со смятыми чувствами уставился вслед источнику шума. Так, ладно, со знакомством можно и повременить... Мне совсем не хотелось испытать на себе, как этот грёбанный Дмитрич в прошлый раз увлёкся.

У меня из моего опыта общения с органами правопорядка только одна нехорошая история – это когда я подрался в вирт-клубе. Там оказался один придурок из клана конкурентов, и пошло, поехало.

Я прекрасно помнил, как мы одной толпой сидели у местного участкового. И почему-то боялись не проблем с законом, а чтоб админы в «патрике» не узнали. Вот ведь балбесы были...

Мешок вдруг слетел вверх, позволив дурацкому жёлтому свету меня ослепить.

Железный стол, весь исцарапанный и потёртый. Лежат мои мобила и ключи, с прицепленным увесистым брелком в виде геральдического щита. Ну да, больше при мне ничего и не было.

Я стиснул зубы – вот же сволочи, на телефоне экран разбили!

Лампа на столе нагло светила мне в глаза. Старая, с нитью накаливания за мутно-грязным стеклом.

Я не могу рассмотреть того, кто меня допрашивает. Его силуэт двигается за клубами дыма, вползающими табачной вонью в мой ослепительно жёлтый мир.

Дмитрич, значит?

Вроде это мужик средних лет, судя по голосу. Чуть взъерошенная причёска, на ухе торчит гарнитура. А вот лицо не разглядеть, тень за световым занавесом кажется кромешной.

На мне всё те же синие джинсы, в которых вышел из дома. Лазурная футболка на животе в каких-то пятнах, и у меня на миг ёкнуло сердце – вдруг это кровь... Как отстирывать-то буду?

Потом до меня дошло, что, скорее всего, пока я сидел в отключке, то тихо-мирно пускал слюни из-под мешка.

По столу ко мне подкатилась папочка, со звоном тормознув об ключи с мобильником. Пластиковый файл, в котором угадывались какие-то бумаги.

– Ну, так что?

Он издевается, мне чем досье листать? Руки-то скованы!

Я с тоской втянул витающий вокруг сигаретный дым, надеясь, что это чуть меня успокоит. Придётся идти на контакт:

– Что – «что»?

– Ты мне тут маньку-то!.. Исхюров выбрал?

Исхюров... Кто такой Исхюров?

Стоп. А если это не фамилия?

А если он про ту самую игру, о которой в последнее время гудят конспирологи? Да это же полный абзац!

Что за отморозки меня похитили?!

Я знаю, кто такие Исхюры. Рептилоиды с планеты Нибиру, которые прилетели выкачивать мозги...

Это по одной из версий. А по другой – лишить нас всех ресурсов. Есть ещё третья, где они ставят опыты над людьми, чтобы лишить нас желания сопротивляться.

Есть и четвёртая версия. И пятая. И шестая...

Но это же бред! Зачем ради каких-то рептилоидов меня похищать?

– Александр Маркович Умнов, я ведь не ошибся?

Я промолчал. Он продолжил.

– Двадцать пять лет. Не женат... Ну, слушай, пора бы уже, а то скоро тараканы-то в голове неуправляемые станут.

Прозвучало это так по-отечески, что сразу же взбесило. На отца похоже слово в слово. Неужели он? Неужели решил провести такую воспитательную операцию?

Я процедил сквозь зубы:

– Опоздали вы... – и тут же осёкся.

Он, значит, ко мне на «ты», а я тут должен сиськи мять? Это при том, что в нарушение всех законов меня похитили прямо от подъезда собственного дома?!

– Ты там лучше посмотри, детектив недоделанный, – усмехнулся я, махнув подбородком в сторону досье, – Уже разведён разок.

Мне удалось удивить службиста, и он даже протянул руку, забрав файл обратно. Зашелестели страницы.

– Что, ошиблась контора? – я нахожу в себе смелость усмехнуться, – У вас тут, в таких заведениях, ведь не ошибаются?

Сказано нагло, уверенно... Как в кино прям. Я обвёл глазами помещение, показывая, какие-такие «заведения».

– И вообще, телефон денег стоит. Кому он теперь нужен будет с менянным экраном? – я недовольно засопел.

– Молодой человек, – службист захлопнул папку обратно, и тыкнул сигаретой в пепельницу, которую я не видел за ослепительной лампой, – Ты, по-моему, не совсем осознаёшь, куда попал?

– Ну, если представишься, как положено, тогда осознаю.

– Давай начистоту, Саша. – собеседник склонился, сдвинув лампу чуть в сторону.

Ну, наконец-то, хоть глаза отдохнут. А начистоту не надо, потом не отмоюсь.

Дмитрич оказался мужчиной с невзрачной внешностью. Когда-то тёмные волосы уже подёрнулись пепельной зрелостью. Глаза у него были прозрачные, и сквозили равнодушием, но губы растянулись в лёгкую ухмылку.

Одет по-обычному: голубоватая рубашка, часы на руке, и даже обручальное кольцо. Вот это вот обручальное кольцо и выбило из-под меня набранную было уверенность.

Как-то стало не по себе, что я для этого семьянина – просто «работа». Вынужденная вечорка.

И будет дома жене потом говорить: да вот, задержался на работе, там у нас аврал. А этот самый аврал будет лежать в овраге, потому что не раскололся на допросе.

Да, уж, у меня очень хорошее воображение. Надо бы придержать его.

Службист заметил мой взгляд и с будто бы искренней улыбкой прокрутил кольцо.

– А я вот женат до сих пор, с двадцати пяти. И детишки есть.

– Поздравляю, – буркнул я, – Что от меня нужно?

Он потыкал пальцем по папке, лежащей передо мной:

– Вот тут написано, что тебе приснилось игровое меню.

Я уставился на папку. В график такое счастье! Я ведь никому не говорил про это, только в клановом чате написал... Да и то, ради прикола, очень уж необычный сон был.

– Это у нас что, теперь преступление? – искренне возмутился я, – Если вы такие всезнающие, то и про Патриам знаете, и про мой клан. Мы – участники международных...

– Ты про свой бывший клан, да? Или сегодняшний?

Я захлопнул рот и прищурился. Они и вправду очень много знают.

Мой взгляд упал на брелок, прицепленный к ключам. Потёртый геральдический щит, и на нём выгравирована голова барана с кручёными рогами. Герб моего бывшего клана...

Да и вообще, какое дело ментам до наших виртуальных игр? С каких это пор их стали интересовать обычные геймеры, пролёживающие задницы в вирт-коконах?

– Патриам-шматриам, – Дмитрич откинулся на спинку стула, – Совсем долбанулись вы со своими играми...

– Так это что, госпрограмма? Вы людей так от зависимости избавляете? – я не сдержался, нервно захихикав, – Нормально деньги отмываете.

Дмитрич веселья не разделял.

– Вот поэтому тебя Вика и бросила, да? Из-за характера? Или из-за игр?

Я вытаращил глаза. Офигеть, работает контора.

– Как у неё там с налогами-то, она разобралась с той историей? – будто бы невзначай поинтересовался Дмитрич, – А, давно это ж было, наверняка разобралась...

Я только открыл и закрыл рот. Вику кинул партнёр по бизнесу, и там с налогами действительно вышла нехорошая история.

Это он, вообще, для чего спросил?

А впрочем, Саня, ты и так знаешь ответ. Что, думал, вербовщики будут взывать к чувству долга? Патриотизм воспитывать?

Не сказать, чтоб мы с Викой сейчас были в хороших отношениях, но сердце у меня кольнуло. Быть причиной её серьёзных проблем как-то совсем не хотелось.

– А отец как у тебя там?

Вот теперь у меня сердце реально ёкнуло. Отец?! То есть, меня реально похитили какие-то его враги?

Представлять его врагов мне даже не хотелось...

– Он же пенсию только оформил, да? Там всё нормально со стажем-то? Ну, северный коэффициент неплохой, на жизнь должно хватить.

Я удивлённо захлопал глазами. Так мне бояться или ржать, как конь?

Какие, нафиг, северные? Это, вообще, что за досье такое дырявое?!

Мой папа, он же...

– Ты, Саша, про Параллакс слышал?

Дмитричу показалось, что я окончательно сломался, и теперь он перешёл к делу.

Глава 2

Если он мне что и сломал, так только шаблоны.

Я округлил глаза. Параллакс, нафиг. «Та самая игра».

Он бы ещё про масонов спросил, или про плоскую землю... Этот Параллакс – одна из любимых теорий заговорщиков, вечная пища интернет-баталий последних лет.

Всё же не выдержала моя кукушка, и от злости распустила мне язык.

– Так вроде называется эффект, когда далёкие объекты движутся медленнее, чем ближние? – нагло спросил я.

– Шутник. Мы тоже шутить любим...

Я поджал губы. Для чего я тратил ценные часы на срачи в интернете, доказывая малолетним неучам, что космической виртуальной реальности в принципе существовать не может? И тут меня похищают какие-то ушлёпки, чтобы с серьёзным лицом задать тот же вопрос, с которого сегодня начинают полыхать все чаты.

«А Параллакс существует?» И понеслась моча по трубам.

Но Дмитрич, закулив ещё одну сигарету, оставался очень спокоен. Я чувствовал его взгляд, в котором не было никакого намёка на шутку, и мне стало не по себе. Я что, получаю, ошибался?

Хлопнула дверь за спиной.

– Дмитрич, тут такое дело...

Я повернулся, и смог рассмотреть второго. Как его, Сергей, кажется? Круглое лицо с бегающими глазами, закрывающая лоб модельная чёлка, напряжённая улыбка. По-моему, даже моложе меня.

– Ну, что там ещё? – сигарета сразу же уткнулась в пепельницу.

– Пацан-то непростой, – сказал Сергей, тряхнув чёлкой в мою сторону.

Я хмыкнул. Он сам-то хоть старше меня?

– Я знаю, что непростой. Геймеры нам ещё не попадались, – недовольно поморщился Дмитрич.

– Не в этом дело. Давай, сворачиваемся.

– В смысле? – Дмитрич даже встал со стула, но тут в дверь постучали.

Не думал я, что настанет в жизни момент, когда отчасти буду рад увидеть отцовских охломонов. Разодетые, как и положено военному спецназу, по последнему слову техники, они прошли в комнатку, встав по обе стороны от двери с автоматами наперевес.

А следом вошёл он, как обычно, в идеально выглаженной форме...

Мы с отцом, к сожалению или счастью, были очень похожи. Высокого роста, угловатое лицо, короткий ёжик волос. Только я брюнет, а отец уже давно седой. Зато глаза у нас обоих зелёные.

– Майор, я забираю этого, – отец без лишних слов показал на меня, даже не взглянув, – Отстегните.

– А с кем имею честь разговаривать, генерал? – Дмитрич безошибочно определил звание гостя.

– Марк Уманов.

Сергей нервно вздохнул, услышав имя. Уманова знали многие.

Дмитрич всё же попытался сохранить лицо:

– На каком основании забираете?

– Будете ждать звонка? – бровь отца слегка подпрыгнула.

– Ладно, – Дмитрич кивнул напарнику, и тот подскочил ко мне.

Щёлкнули замки, и я сразу же стал растирать запястья. На автомате я потянулся к мобильнику, чтобы оценить ущерб экрану, но отец подошёл и выхватил его у меня из рук.

– Пока не понадобится.

Генерал прошёл вперёд и требовательно протянул руку. Службист прищурился, вот только действительно зазвонил телефон у него в кармане, и со вздохом Дмитричу пришлось отдать папку. Покосившись в сторону генерала, он вытащил трубку.

– Пойдём, сын, – Марк произнёс это тем самым тоном, который я так ненавидел. Да ещё и вышел, так и не посмотрев на меня и не дождавшись ответа.

Его солдафоны, сверкнув глазами из вырезов масок, вышли за ним, и в какой-то момент мы снова остались в помещении втроём.

– Технари сраные, – выругался Дмитрич.

Они с Сергеем недовольно переглядывались, а я, тупо уставившись в стол, несколько мгновений раздумывал.

Нет, не рад я уже отцовским охламонам. Давно не виделись, и потёрлись ощущения, но своим поведением папана в лёгкую обновил их.

Баран на щите брелка словно усмехался надо мной. Этот герб я, помнится, придумал специально, чтобы подчеркнуть своё упрямство.

– Он Уманов, ты – Умнов, – задумчиво сказал службист, сунув телефон в карман, – Странно.

– Семейные войны, – недовольно буркнул я, откинувшись на спинку стула.

– Понятно, – Дмитрич достал новую сигарету, – Ошибка в паспорте?

– Ошибка в жизни, – горько усмехнулся я.

Унизительная ситуация. Может, ну нафиг всё это, и пусть бы меня завербовали? Хотя не, видно по лицам этих двоих, что против генерала они не попрут.

А может, тогда остаться сидеть до последнего, чтоб меня в машину тащили силком? Не зря же баран на гербе моего клана.

Я бы орал, вырывался, размахивал кулаками. Конечно, меня вырубят сразу, но зато потом можно соорудить обиженную рожу, чтоб отец вину почувствовал...

Ага, почувствует он.

Со вздохом я встал и сгрёб ключи со стола. Саня, тебе не пятнадцать лет, чтобы концерты устраивать.

– А куда вербовать хотели? – спросил я, – Правда, что ли, в Параллакс?

Даже самому не верится, что задаю такой вопрос. Не пишу в интернете прыщавому подростку, а произношу ртом.

Вижу, сомневаются. Ненавижу этот взгляд. На меня теперь смотрели, как «на сына генерала».

Всего пару минут назад в глазах этих двоих я был Александром Умновым. Самостоятельной личностью с собственной историей, пусть немного фальшивой и корявой.

– Я спрашиваю не просто так... – процедил я сквозь зубы со злостью, – Последний шанс. О, да. Взгляд изменился.

Дмитрич восторженно захлопал по карманам, и протянул мне визитку.

– Спрячь, – зашипел он, услышав за открытой дверью шорох, – Исхюров выбирать нельзя.

Я уставился на визитку, где на белом квадратике было только одно слово: «Сова» – и сунул её в карман джинсов. Эта визитка казалась мне соломинкой, за которую я хватался из последней надежды.

– Это наш человек в Параллаксе, – прошептал Сергей.

– Проблемы? – прогудел басовитый голос спецназовца, заглянувшего в комнату.

– Никаких, – сев на стул и затянувшись сигаретой, нервно ответил Дмитрич.

Я хмыкнул, отсалютовав обоим службистам, и вышел вслед за военным. Так и не узнал, что за отдел меня похитил, но даже для них мой отец оказался круче...

Впрочем, как и обычно.

– Ты извини, сын, – широкие плечи генерала покачивались передо мной, зловеще поблёскивая от красного света ламп, – Не уследил, эти сектанты успели до тебя добраться.

Раньше я бы упрямо промолчал, но сейчас...

– Так ты следил?

– Тебя это удивляет?

– Нет, – со вздохом я поджал губы, – Что за упыри меня задержали?

– Очередная конторка секретных умников, – зло ответил генерал, а потом в сердцах рявкнул, – У нас тут свои мозгоблуды херней страдают, а я ещё должен с федералами бодаться!

Это вызвало у меня едкую улыбку. Ага, значит, моё вызволение для Уманова было не совсем лёгкой задачей.

Мы шли по длинному коридору, в котором ещё чувствовался запах свежего ремонта. Да и огромный корпус, куда мы до этого заходили, тоже выглядел новеньким. Только-только построили?

Генерал молчал, больше не отвечая на вопросы, и меня это начало бесить. Ничего не меняется в этой жизни, и отец, как всегда, давил на меня психологически. Инициатива была на его стороне.

– Я задержан?

– Уйти ты не можешь, сын.

Сказано спокойно, как приговор.

– Так, из-за чего вся эта движуха вокруг меня?

– Движуха... – отец чуть не сплюнул, – Понаберутся слов.

– Не начинай.

Отец остановился, впервые оглянувшись на меня. Потом толкнул едва приметную дверь сбоку и великодушным жестом пригласил:

– Уже началось, Александр, – и добавил, – Но не бойся, сын. Отец, как всегда, всё уладит.

И я понял, что опять готов совершить глупость.

Мы вошли в огромный ангар, который встретил нас громким шумом.

Здесь до сих пор велись ремонтные работы, и после тишины коридора какофония стуков, скрипов, визга инструмента показалась оглушительной.

Освещение было временное, кое-где ещё царил полумрак, который не давал до конца оценить размеры ангара. С потолка свисали длинные плетения кабелей и проводов, где-то сверху нависали железные мостики и балконы, и вниз сыпались гроздьи искр от сварочных работ. Тут и там мелькали тени рабочих, их организованная ругань тоже прорывалась сквозь музыку стройки.

Мигнул свет в одном из дальних углов, и я увидел несколько белых капсул, нависающих на колонне, словно спелые ягоды. Вирт-коконы?

Огонёк интереса сразу же разгорелся во мне. Они тут что, действительно к космической игре хотят подключиться?

Честно, я до последнего не верил, считая всё каким-то недоразумением.

– Сюда, – меня грубо толкнули в плечо.

Я даже не заметил, что генерал уже прошёл далеко вперёд, направляясь к другой двери и огибая разложенные стройматериалы и прикрытое плёнкой какое-то оборудование.

Толкнул меня один из конвоиров в маске. Они мне и так не нравились, когда всю дорогу в машине не спускали с меня глаз, демонстративно держа руки на укороченных автоматах. Тоже мне, спецпура!

– Быстрее!

Он толкнул ещё раз, уже наглее и заставляя меня переступить. И в этот момент башню-то мне и снесло...

Я крутанулся, перехватывая руку и дёргая на себя. Боец потерял равновесие, пытаюсь выпутать вторую ладонь из-под ремня калаша, и я вмазал ногой как раз ему в коленку.

– А-а-а! Сволочь, – он едва не упал и резко присел, уперевшись в пол ладонью.

Схватился за колено, а потом вытянул откуда-то нож, сверкнув на меня недобрым взглядом.

Я сразу отскочил, потому как эффект неожиданности уже закончился.

– Стоять! – второй вскинул автомат, нацелившись.

– Да пошёл ты, – я сплюнул, а потом отвернулся и зашагал в глубь ангара, подальше от всех этих уродов.

Да, глупо.

Сердце колотилось в груди, как бешеное, и пот градом лился по спине... Мне представлялось, что это не капля влаги катится по лопатке, а ёрзает лазерный прицел, и хладнокровный убийца просто выбирает, куда меня пристрелить, чтобы я подольше помучился.

– Стоять! – их крики почти не было слышно из-за строительных шумов.

По пути попадались рабочие, занятые своим делом. Они поднимали головы, мельком оглядывая новое тело, появившееся в зоне обзора. Некоторые с тревогой замечали что-то за моей спиной и, бросив работу, сразу же отходили.

Да, это очень глупо. Но я с детства такой.

Когда растёшь «сыном генерала», трудно остаться хорошо воспитанным мальчиком. Строгость отца плюс вседозволенность положения сыграли со мной страшную вещь, и, к счастью, ещё где-то в подростковом возрасте я понял, что дальше только два пути.

Либо я пытаюсь жить самостоятельно, без постоянно нависшей надо мной тени генерала, либо стану вконец бездушным отморозком, косяки которого будет вечно прикрывать всемогущий отец.

Нет уж, в график такое счастье!

Я спокойно дошёл до того слабо освещённого угла, где увидел вирт-коконы. Да, сзади ещё что-то кричали, но я уже не останавливался. Пусть наслаждаются каждым моментом...

В темноте и вправду высилась колонна, на которой рядами торчали специальные крепления-полозья. Кое-где были прикреплены большие белые капсулы, но такое чувство, как будто их только «примерили», чтобы определить, как удобнее кидать к центральной колонне кабеля и подводить железные мостики.

Внизу, чуть подальше, штабелями были сложены ещё капсулы, накрытые обычным целлофаном, и я поспешил туда. Тут же несколько электриков возились рядом с огромным распределительным щитком, куда тянулись кабели. Кажется, свет мигнул именно потому, что выбило какие-то пробки.

Белые капсулы действительно были вирт-коконами. И они так напоминали «бананы», известные любому игроку в «Патриам».

Вот только обычно коконы-бананы открыты сверху, и на голову игрока там опускается только забрало. Это что-то типа шлема, где есть сеточка с датчиками, которые улавливают сигналы от мозга и позволяют управлять персонажем в виртуальной игре.

Здесь же вирт-коконы были прикрыты плотными стеклянными крышками.

Запылившаяся плёнка была накинута очень небрежно, и я подошёл к одной капсуле, выглядывающей сбоку. Провёл рукой по стеклу, снимая слой пыли. С лёгким придыханием я напрягся, ожидая, что внутри окажется живой человек...

Фу-ух! Нет, только рельефное дно ложемент.

Мягкое, скорее всего из какого-то натурального, жутко-дорогого материала. По бокам анатомические углубления под локти, и стандартные кнопки управления в тех местах, где лежат пальцы.

Ого, даже присутствует прорезь для «карты настроек»! Такая есть у каждого уважающего себя игрока, чтоб любой вирт-кокон подогнать под себя за секунду. Я невольно коснулся в кармане ключей с брелком – даже у меня есть карта настроек.

И всё-таки панелька управления меня смутила. Подумать только, космическая игра, сделанная пришельцами... а управление обычное. Я-то надеялся, что хотя бы сверхцивилизация добилась полного погружения в виртуальную реальность.

Намётанный глаз игрока сразу же определил, что этот вирт-кокон стоит очень, очень дорого. Охренеть как дорого!

Я пробежался глазами по этому штабелю капсул, потом по ещё одному. В другом углу ангара тоже угадывалась в полумраке такая колонна с креплениями-полозьями. Да и в центре группа рабочих возводила основания для ещё нескольких таких колонн...

Да тут сотни таких капсул! У меня перехватило дыхание – это ж сколько бабла?! Вот бы мне хоть одну такую...

– Сын, это залёт! – голос отца раздался над моим плечом.

Я обернулся. Злой до красноты генерал Марк Уманов смотрел на меня, тяжело дыша. За ним стояли его хмурые солдафоны, уже целых четыре штуки. Какому из них я вмазал, мне было даже не интересно, но удовольствие от удавшейся шалости разлилось где-то в моей гадкой душонке.

Я поджал губы, кивая на капсулы.

– Вы тут чего, к соревнованиям готовитесь?

Марк ткнул пальцем в сторону, куда я так и не дошёл, и процедил сквозь зубы:

– Там уже народ ждёт, придурок! Вам лекцию вводную читать будут, а ты тут...

– Так бы и сказал, – я широко улыбнулся и бодро пошёл в ту сторону.

Всё-таки, судя по всему, этой спецуре было позволено чуть больше, чем обычно. Потому что передо мной не расступились, как обычно...

Просто в челюсть мне прилетел кулак. Ага, значит, вмазал я этому.

Глава 3

– Вас здесь собрали, чтобы немножко прояснить ситуацию, – лектор тоже был военным, в куртке защитного цвета, но без знаков отличия.

Гладко выбритый по всей голове, одни только брови остались, и с узкими очками на носу. Он ткнул потёртой деревянной указкой в доску, где мелом было грубовато нарисовано оно... То самое игровое меню, которое мне приснилось.

Новая игра

Продолжить

Настройки

Выход

– Это вам всем недавно снилось. Много раз, ведь так?

– Да...

– Ага.

Многоголосое подтверждение пронеслось по лекционному залу. Я сидел за одиночной партой, потирая ноющую челюсть, и оглядывал присутствующих.

По большей части все военные. Некоторые срочники, судя по молодым лицам, но были и «старички». Есть и одетые по гражданке, как и я.

Девушек тоже в зале достаточно, что приятно удивило. Я даже попытался улыбнуться одной миловидной рыжухе, сидящей напротив меня в соседнем ряду. Но она оказалась птицей гордой, и ботексными губами состроила презрительную мину.

Ну, да ладно, мне с ней не клан развивать...

Обычная аудитория, тоже будто бы только-только после ремонта, и очень напоминающая вузовскую. Слева и справа двери, через одну из которых меня сюда завели. Несколько рядов парт для одного сидящего, впереди стол преподавателя, за ним на стене доска. По углам камеры наблюдения.

– Итак, пока что вся информация о Параллаксе, которая здесь прозвучит, секретная. Но скажу сразу, мы пробуем разные методы, и, возможно, скоро такие лекции будут принудительно читаться по всей стране.

– В смысле? – я даже перестал потирать щёку, – Прямо всем-всем?

Я как-то с трудом представлял картину, где рассказывают про инопланетную игру нашей вахтёрше из офисного здания.

– Если вы хотите что-то спросить, просьба сначала поднять руку, – лектор поправил очки, строго посмотрев на меня.

Несколько человек сразу оглянулись. Ух, какие укоряющие взгляды, лица прямо кричат: «Ты что, правил не знаешь?!»

Что-то мне подсказывало, я тут один оказался через похищение мордоротами. Остальные выглядели, будто приехали на повышение квалификации от своего предприятия.

Сжав губы в улыбку-ниточку, я поднял руку и активно помахал несколько раз, как будто лектор за доской был моим закадычным другом.

Тот прищурился, глядя на мои кривляния, потом сказал:

– Все вопросы после лекции, товарищ Уманов.

– Умнов, – сразу же поправил я, – Читайте списки повнимательнее.

Мне было наплевать на осуждающие взгляды вокруг. Зато рыжуха справа посмотрела на меня гораздо более заинтересованно.

– Итак... – лектор сразу же забыл о моём существовании.

Около трёх лет назад по всему миру началась непонятная эпидемия. Люди впадали в кому, и в большинстве случаев навсегда.

Масштаб эпидемии был очень небольшим, и сначала её невозможно было отследить. От гриппа умирает гораздо больше людей, и отдельные случаи никого особо не интересовали. Ну, мало ли, какая инфекция...

Но, когда некоторые люди стали возвращаться оттуда, из комы, и один в один рассказывать странные сказки о какой-то «игре» под названием Параллакс, то этим заинтересовались уже правительства.

Да, всегда были чудачки, рассказывающие, что их похитили пришельцы. И масштаб был небольшим, случаи едва переваливали за десятки, но рассказы «игроков» синхронно совпадали со странной активностью в Солнечной Системе.

Астрономические обсерватории для обычных людей передавали о странных бурях и магнитных явлениях на Марсе. Долететь человеку пока туда не удалось, но роботы всю уже бороздили поверхность на красной планете, и некоторые снимки были такими, что им не суждено было попасть в мировую сеть.

В реальности же картина была такой...

На Марсе впервые замечена инопланетная активность, причём не просто разумная, а высокотехнологичная. Пришельцы строили какие-то сооружения, определить назначение которых никто сначала не мог.

Мои губы вытянулись в ухмылку. Сам я слышал в интернете две версии: либо там заводы по переработке человеческих мозгов, либо сервера этой самой игры.

– Затем состоялся первый контакт... – продолжал лысый.

Заключался контакт в посланиях через сновидения, а значит, до людей не сразу дошёл смысл. Пришлось инопланетянам сбросить на Землю несколько ящичков со вполне вещественными табличками.

Таблички эти были выполнены из неизвестного ещё науке сплава, что вызвало целый «ахтунг» у земных учёных. Ещё больший «ахтунг» вызвало содержания текста, отпечатанного на металлических пластинах на нескольких языках.

«Человечество, вступайте в игру Параллакс под покровительством Исхюров. Мы обещаем вам защиту.»

И краткая инструкция, как именно вступить в игру. Я так понял, часть этой лекции повторяла эту инструкцию.

В общем, сильные мира сего около полутора лет разбирались, что вообще происходит. Потом выстраивали стратегию поведения...

Конечно, всё это было засекречено, но крупницы информации постепенно просачивались в общество, и все понимали, что долго такое скрывать не получится.

– И сегодня мы вам расскажем о вашей миссии, – продолжил лектор, сложив руки за спиной.

Указка помахивала у него сзади, как антеннка.

– Сны с игровым меню – это первый этап. На языке геймеров это как бы... кхм... загрузка игрового клиента. Но геймеров здесь среди нас, к сожалению, нет.

– Почему? – сразу же вырвалось у меня, и спустя долю секунды я всё же дёрнул вверх руку.

Лектор призадумался, но ответил.

– Наши мозговитые парни думают, что это для ослабления человечества. Параллакс действительно построен по типу игры, но цивилизации в ней соперничают по-настоящему, поэтому первым делом подключают тех, кто не имеет никакого игрового опыта. Да, мы вступаем в игру со слабой позиции...

Тут он стал загибать пальцы:

– Пришельцы не вступили в контакт с правительствами. Они дёргают в игру случайных людей. Лидерские и тактические качества этих людей часто оставляют желать лучшего, – он загнул три пальца, – Так что однозначно, это слабая позиция.

В зале многие стали переглядываться. У людей начало проскальзывать понимание, почему это их коснулось.

Что же до меня, я открыл было рот, чтобы возразить, а потом передумал... Ну, спрошу я его, почему вижу сны, хотя за спиной у меня очень даже богатый игровой опыт? Уже чувствую, как этот лысый пожмёт плечами и скажет, что бывают исключения.

– Поэтому прошу внимательно отнестись к этой лекции, – лектор серьёзным взглядом обвёл присутствующих, – От вас зависит будущее человечества.

Сказано было мощно, с пафосом. В зале повисла тишина.

Ну, к воспитывающим разговорам, полным пафоса, я привык с детства.

– Так какая цель игры-то? – спросил я, опять с запозданием вытянув руку.

Лектор недовольно поморщился. Тут что, вопросы вообще не принято задавать? Какого тогда меня сюда притащили?

После долгой паузы он ответил, решив, видимо, что это отличный способ подчеркнуть важность мероприятия.

– Наше с вами выживание, как вида.

Сказано твёрдо, мощно, уверенно.

По залу пробежался лёгкий вздох, но раздавались и смешки. Не всем верилось в серьёзность происходящего.

– А что там, на Марсе-то? – я всё не отставал.

– Наши учёные думают, что это сервера. Тут дело такое... – он потёр подбородок и вздохнул, словно сомневался, стоит ли рассказывать, – Для подключения к серверу человеку нужна особая энергия...

– Солнечная?

– Нефть?

– Атомная?

Вопросы вдруг посыпались, как из рога изобилия. Проснулись, называется.

– Нет, – лектор постучал пальцем по виску, – Она вырабатывается в мозге. Параллакс переводит название этой энергии, как «пинг», и это очень ценный ресурс.

Неловкое молчание повисло в зале.

– Пинг-понг, что ли? – слышалось от кого-то.

Я в недоумении посмотрел в ту сторону и увидел внушительного качка, одетого почему-то в гражданское. Неужели они тут действительно так далеки от игр?

– Нет, это, наверное, китайское имя.

– Это из компьютеров чего-то, – донеслось более-менее разумное.

Сам-то я прекрасно знал, что такое «пинг». Святая святых для всех игр, где требовалась реакция и скорость.

Умничать в этом зале я не собирался.

– Для тех, кто не знает, – сказал лектор, – Пинг – это скорость передачи данных от сервера к компьютеру. Как бы задержка...

– Ой, – смутилась одна из девушек, – Большая задержка?

Я в недоумении глянул в её сторону. Параллакс умеет выбирать кандидатов, это точно.

Начали раздаваться смешки, но лектор поднял руку, призывая к порядку, потом продолжил.

В итоге получалось, что человек подключается к Параллаксу с помощью этой же энергии «пинга», и это является уже вторым этапом.

Происходит подключение внезапно. Чаще всего ночью, в спокойном сне, но человек может и свалиться на улице, если уж совсем припрёт таинственных разработчиков.

Услышав про это, я невольно оглянулся через плечо на стену, за которой находился тот ангар. Если подсоединение никак не зависит от технологий, зачем тогда вся эта возня с вирт-капсулами?

Ещё меня удивляло, что у народа вокруг вообще нет вопросов. Что происходит с телами людей, которые в игре? Сколько они лежат в этой коме? Сколько людей выживает? А сколько возвращается?

Мне что, одному пытаться этого лысого? Он и так уже волком зыркает на меня.

– Итак, – лектор снова ткнул указкой в доску, – В меню мы выбираем новую игру. Далее вам следует выбрать класс, который система вам предложит...

– В смысле предложит? – возмутился я, – Вы же сами сказали: «выбрать»!

Лектор снова уставился на меня, всем видом демонстрируя, что моя активность ему не нравится.

– Вариантов может быть несколько, – всё же ответил он, – Система подсказывает тот расклад, который на данный момент полезнее всего человечеству.

– Вы же сами только что сказали, что Параллакс выбирает слабых кандидатов. Зачем ему тогда правильно подсказывать?

– Я сказал... – лектор только-только открыл рот, но тут же осёкся, и удивлённо замолчал.

За очками в его глазах промелькнуло обиженное озарение, будто они тут пропустили такую очевидную вещь. Взгляд лектора чуть изменился, он посмотрел на меня более внимательно, потом коснулся наушника в ухе, и продолжил, кашлянув в кулак:

– Так, дальше... Нам нужно выбрать покровительство.

Я откинулся на спинку стула. Покровительство... Да в график такое счастье!

У меня была воспалённая неприязнь к любому покровительству, и я даже стиснул зубы от злости. Ладно хоть, здесь не было моего отца – он куда-то ушёл, наверняка оставив своих мордovorотов за дверью. А то бы я посверлил взглядом своего великого «покровителя».

– Человечеству повезло, и свою защиту им предложили Исхюры... – начал было лектор, но тут открылась одна из дверей.

Не та, через которую меня сюда привели. Оттуда выглянул седоватый мужчина с короткой бородкой, одетый в белый халат и тоже поправляющий очки. Лектор сразу же ткнул указкой в мою сторону и негромко сказал:

– Ума... кхм... Умнов, не могли бы вы пройти на пару слов?

При этом он опасливо покосился на другую дверь, за которой сторожили отцовские охладомоны.

Глава 4

Этот взгляд, которым лектор посмотрел в сторону закрытой двери... Его негромкий голос, чтобы те, кто за дверью, не слышали...

Всё это заставило меня чуть ли не подпрыгнуть со стула. Тут намечается бунт против генерала?! Да я ж за любой кипеж, если это его разозлит!

Ага, глупо. И да, я не знаю, чего от меня хотят.

Но я быстро прошёл по аудитории, подмигнув одной миловидной девушке на первой парте, и шагнул в услужливо приоткрытую дверь.

– Итак, мы выбрали покровительство. Ваш персонаж появляется в ключевой точке... – донёсся голос лектора, но седой незнакомец уже прикрыл дверь.

Мужчина был очень похож на учёного интеллигента, которых так любят показывать по кабельным научным каналам.

Короткая, слегка неопрятная борода давно уже просится подровнять её. Взъерошенные седые волосы, намекающие, что их обладатель частенько засыпает прямо на рабочем месте. И скрывающийся за линзами очков взгляд, полный воспалённой тоски по любимым интегралам и логарифмам.

– Сюда, господин Умнов, – интеллигент широким жестом пригласил меня пройти по длинному коридору.

Я сразу же спросил:

– Отец об этом знает?

Круглые от страха глаза, уставившиеся на меня из-под очков, послужили лучшим ответом. Я сразу же увидел, что седой засомневался – правильно ли он вообще поступил, что позвал меня, и чем ему теперь это грозит?

Он явно не из военных. Насколько я знал окружение моего отца, никто из них не рискнул бы пойти против генерала, мастодонта в кулуарной политике.

– Не волнуйтесь, – как можно спокойнее прошептал я, – Просто мне тоже не по себе, вдруг вы ради опытов там... кхм... убить меня хотите?

Интеллигент возмущённо поджал губы и прошёл вперёд. Я двинулся за ним, думая о том, что означает это его «оскорблённое выражение лица».

Учёные, они ведь такие, далёкие от обычных людей. Я так и представил этого седого с окровавленной бензопилой прямо надо мной и его безумную улыбку: «Просто опыты?! Нет!!! Ты послужишь человечеству, откроешь новые горизонты науки!»

Но правда оказалась совсем другой...

– Господин Умнов, – послышалось от интеллигента, – С вас тут пылинки будут сдувать, пока генерал руководит всем этим проектом.

– Ну, очень рад, – едко ответил я, – Даже удивительно, почему это я вдруг пригодился отцу?

Мы как раз прошли в большой кабинет, и я остановился, поражённо глядя на раскуроченную вирт-капсулу, лежащую посередине технического и электронного бардака.

Всевозможные платы и микросхемы, какие-то аккумуляторы, адаптеры, выпрямители – всё это было разбросано по помещению, но связано пучками шин и проводов, уходящих в открытые недра вирт-капсулы. Тут же рядом лежали варварски выдранные из неё куски ложе-мента из натуральной кожи, с анатомическими валиками и подголовником.

У меня даже перехватило дыхание. Вандалы!

Две пятые точки этих самых варваров-вандалов, тоже в мятых белых халатах, висели на краю капсулы под открытой крышкой. Одна пятая точка жилистая и худосочная, явно при-

надлежащая пареньку, а вот другая более округлая, явно вызывающая желание посмотреть на лицо обладательницы.

Худосочная задница вильнула ногами, вытягивая тело, и показалась голова, сразу же саданувшаяся об крышку вирта.

– Ау! – паренёк стал усиленно тереть лохматый затылок рукой, в которой была зажата отвёртка.

Это был такой же ботаник, как и его шеф, пригласивший меня в кабинет. Только молодой, без очков и бороды, но с ужасной хипповой причёской из разряда «домашних рокеров».

Он прищурился, разглядывая меня, а потом лихо поправил рукой непослушные лохмы. И опять зашипел, чуть не заехав отвёрткой себе в глаз.

Показалась вторая голова. Я лишь успел заметить светлые, почти белые волосы, скрученные в обычный хвост, как девушка нырнула обратно, при этом её ноги едва не взлетели вверх, словно там гиря перевешивала.

Она недовольно выкрикнула, что-то держа в недрах разобранный капсулы:

– Кешка! Ну, ты чего там?! Тяжеле-е-енная...

– Ага, ага... Да, да, Нюшка, я сейчас! – ботаник снова шарахнулся головой о крышку, потом нырнул в вирт, что-то подхватывая, но всё равно раздался грохот.

– Ой, – послышалось из вирта в наступившей тишине.

Интеллигент, который привёл меня в кабинет, как раз прошёл к столу, приютившемуся в углу среди компьютеров и мониторов. Он настороженно прислушался к грохоту, и недоверчиво спросил:

– Я надеюсь, это не сканер мозговых волн?

– Нет, Теодор Богданович! – синхронно донеслось из вирта.

Свои головы горе-ломастеры даже не подняли, но деловито закопошились, о чём-то перешёптываясь. Седой, названный Теодором Богдановичем, несколько секунд пристально смотрел на их задницы, потом всё же повернулся ко мне.

– Так, на чём мы остановились?

– Говорю, удивительно, что я вдруг пригодился отцу...

– Пригодился?! – собеседник удивлённо уставился на меня. Потом плюхнулся в кресло и широким жестом показал на стул, – Пожалуйста, садитесь, господин Умнов.

Я присел.

– Можно просто Александр.

– Как угодно, – Теодор Богданович отодвинул в сторону три бокала с уже присохшими к ним верёвочками от пакетиков, – Ну, наверное, вы действительно нужны своему отцу, я же не в курсе ваших семейных дел.

– А при чём тут тогда пылинки? – вырвалось у меня.

Я уже даже размечтался, что мой игровой опыт для них тут на вес золота. Лектор же сам сказал, что игроков в Параллакс не закидывает, а значит, я сейчас действительно представляю ценность.

Вдруг там реально одни нубы? На кону судьба человечества, а они стоят, тупят, не могут даже персонажем двинуть. Все мы помним первые дни в допотопных вирт-коконах, когда мозг привыкал к тому, что может двигать курсором только силой мысли.

У меня даже плечи расправились. Надо бы побольше себе цену набить, а то, если послушать народ в аудитории, тут соображающих действительно мало.

– Вы в любом случае ценны, вы же сын генерала ... – с извиняющейся миной сказал седой.

Ах, вот какие «пылинки». Я уставился на него с явной неприязнью, едва не сорвавшись:

– Пойду я, наверное, лекцию дослушаю.

– Извините, если обидел. Мы тут не часто вообще с людьми общаемся, – Теодор Богданович показал на своих стажёров, потом вздохнул, – Но у генерала на вас совсем другие планы, и они никак не связаны с проектом.

Ну да, у отца всегда на меня были «планы». Он вообще прекрасно знал, как должна быть расписана моя жизнь... Саня, а ты думал, что-то изменилось?

– Поэтому, пока вас не отключили от Параллакса, Александр, я хотел бы попросить...

– Стоп! – я даже положил руки на стол, – В смысле – «отключили?»

– Эээ... – Теодор Богданович поджал губы, – Чёрт возьми, я не должен был говорить.

Ужасная догадка коснулась моего мозга, и холодком пробежалась по спине. Я сразу же откинулся на спинку стула. Да, блин, ты что ж, сразу не догадался, Саня?!

«Отец всё уладит»...

Ты уже понял, что пришельцы к Земле подбираются, и наверняка затевается какая-нибудь большая заварушка.

Твой отец руководит этим проектом, это любому понятно, и он сделает всё возможное, чтоб ты был подальше от всего этого – он же тебя любит, и всегда знает, как для тебя лучше...

Мои стиснутые зубы закрипели от неконтролируемой злости.

Потому я и сбегал от него несколько раз. И окончательно сбежал только в виртуалку, ведь только там, в популярной игрушке «Патриам», генеральская власть ни на что не распространялась.

Ни на мобов, ни на квесты, ни на поднятие уровня...

И там я мог стать кем-то, в ком не видели «сына генерала».

Видимо, что-то изменилось в моём лице, и седой занервничал. Ну да, он наверняка думает, что я сейчас же побегу обо всём докладывать.

– Понимаете, Александр, мы тут изучаем всё вот это, – Теодор Богданович заламывал пальцы, – Но людей же кидает в Параллакс во сне, бесконтрольно. А мы ловим сигналы от мозга, пытаемся найти и установить этот канал связи...

– Погодите-ка! – я ошарашенно перебил его, – Вы пытаетесь подключить к системе пришельцев?!

– Точнее, не пытаемся, а уже установили канал связи, но теперь нужна калибровка. Там очень сложная технология, что-то вроде нейросетей, и она постоянно меняется... – монотонно пробубнил Теодор, а потом спохватился, – Александр, это секретная... а-а-а, чёрт возьми!

Он снял очки и устало потёр переносицу, вздыхая и охая. Потом, словно забыв обо мне, просмотрел один за другим бокалы с высохшими пакетиками, в надежде, что где-то остался глоток.

– Что хочет сделать отец? – хмуро спросил я.

– Он очень прекрасный руководитель, и этот проект без него бы не...

– Со мной, – поправил я, – Что он хочет сделать со мной?

– Отключить. Ну, это звучит страшно, но вы не бойтесь, мы уже научились делать это, – собеседник обнадеживающе махнул рукой, словно успокаивая, – Вы просто отключаетесь от канала связи, и дальше живёте обычной жизнью.

– А Параллакс?

– Он останется для вас забытым сном, – Теодор Богданович хотел растянуться в улыбке, но она тут же слетела с его лица, когда он увидел мою реакцию.

Возможно, с утра у меня ещё были мысли, что я не хочу участвовать во всём этом фарсе. Ну, тогда я думал, что Параллакс не более, чем выдумка конспирологов.

Потом появился отец. И, честно, если бы он настоял на моём участии, я бы сопротивлялся. Да, это моё баранье упрямство просто из принципа.

Но сейчас, когда я столько увидел и услышал... А отец, оказывается, против.

– Насколько я понял, от этой игры зависит судьба человечества, разве нет? – вырвалось у меня, – Зачем отключать? Типа, чтоб вообще не играть?

– Нет, конечно. Мы это научились, чтобы иметь возможность хоть малейшего отсева. Правда, ещё больше мы хотим научиться подбирать кандидатов.

– В смысле?

– Ну, вы же геймер? И вроде даже как играете именно в виртуалку? Как её там, «Патриам», вроде...

Я прищурился. Откуда это он узнал, интересно?

– И?

– Ну, дело в том, что геймеров Параллакс не подключает, а они нам очень нужны. И вы... это... ну, в какой-то степени пока единичный случай.

– Отца же это не остановило, – вырвалось у меня.

Теодор Богданович, кивнув, продолжил:

– Поэтому нам бы просканировать, уловить ваши мозговые сигналы. Прочитать ваш код, так сказать... Это дало бы нам подсказку, где этот стопор, который мешает.

Я поджал губы. Ну, Саня, ты же хотел послужить человечеству? Лёг, прошёл небольшое МРТ мозга, а потом пошёл гулять... Спокойный и свободный от всяких межпланетных войнушек.

Да каждый второй мечтает о таком подвиге. Когда ничего не сделал, а принёс человечеству неоценимую пользу.

В график такое счастье!

У меня чуть зубы не заскрипели от злости. От злости на отца, на жизнь, и на себя.

– Я так понимаю, выбора-то у меня особого нет? Просканируете, а потом всё равно из игры выкинете?

Моё отношение к происходящему явно удивило учёного. Он-то, наверное, ожидал увидеть наглого прожигателя жизни, который только рад будет, как легко он соскочил с поезда, несущегося в пропасть.

Теодор Богданович понизил голос:

– Мне самому это не нравится. Но ваш отец... он там уже всё улаживает, бумаги правит. Мол, вас тут не было, никаких снов вы не видели. Ясно, это самоуправство, и он скорее всего потом слетит с должности, слишком высокая цена...

Я меня даже перехватило дыхание. Нет, не от предвкушения или злорадства. Просто я представить не мог, на какой риск в этот раз пошёл генерал Уманов ради сына.

– Но всё это будет потом, – недовольно сказал Теодор, – Мы тут сами птицы подневольные, у нас уровень секретности, и доложить через вышестоящих пока не можем.

От нервов я сунул руку в карман и вытащил ключи, которые у меня, к счастью, не отобрали. Стал теревить брелок-щит, поглаживая уже потёртые рога барашка на геральдике.

Помнится, когда мы с ребятами придумывали название клана, все единодушно согласились на то, которое подчёркивало моё упрямство.

Архар... Горный баран.

Да, в игре я выкладывался на всю мощь. Жаль только, что не успел разглядеть назревший заговор в клане, когда мы стали подниматься к топовой десятке в рейтинге.

Сильнее клан, больше популярности, и ещё больше денег. И для кого-то клан стал не просто компанией друзей, а средством для достижения своих целей.

Не удержавшись, я хмыкнул. Ну, ничего, у меня новый клан тоже неплохо процветает, а ошибки – они же для того, чтобы их больше не совершать.

– Ну, так что? – седой вырвал меня из размышлений.

Я поднял взгляд. Здесь, в реальном мире, всё намного сложнее.

– Где там ваш сканер? – со вздохом спросил я.

Глава 5

Говорят, когда садишься в очень дорогую машину, чувствуешь комфорт, как говорится, жопой. Там, в ангаре, я прекрасно видел, какие шикарные вирт-коконы ждут будущих виртуальных защитников человечества. Ложементы из натуральной кожи, климат-контроль, все дела... От предвкушения у меня даже перехватило дыхание.

Двое ботаников отскочили от раскуроченного вирта, к которому меня подвёл Теодор Богданович.

– Иннокентий, давай, на шухере! – седой показал на дверь, и ботаник, округлив глаза, ринулся присматривать.

Это сразу же придало моменту мощный флёр опасности.

Нюшка оказалась довольно симпатичной блондинкой. Правда, со взъерошенными засаленными волосами, с красными воспалёнными глазами, с тёмными мешками под ними. Девушке явно требовался душ и подрыхнуть недельку-другую, чтобы привести себя в порядок. Тут бы все эти ботаники слюной исходили, и ползали за ней с коробками конфет, потому как с фигурой у неё был ну полный порядок.

Нюшка немного ревнивым взглядом следила, как я перекидываю ногу через борт вирта. Я улыбнулся ей, собираясь подмигнуть, но тут увидел внутренности кокона.

Точнее, их отсутствие...

– Вы издеваетесь? – я с удивлением посмотрел на деревянную дощечку, перекинутую внутри, как скамеечка.

Вирт оказался не просто раскурочен, а разобран до самого пола, где из всего комфорта для игрока присутствовала только эта самая дощечка с грубо отпиленными краями. Кажется, этих учёных хватило только на то, чтоб выйти в ангар к рабочим и найти первое, что попало под руку. И эти же рабочие грубо пришили им доску саморезами к дорогому пластику.

Деревенский вирт-кокон, блин! Колхозаны!

Это просто... просто...

Миру угрожают пришельцы, их виртуальные щупальца наверняка проникли уже везде, и судьба всего человечества висит на волоске. И что же делает человечество?!

Видимо, моё лицо достаточно точно описало степень моего офигевания.

– Приносим извинения, – Теодор смутился, – Ну, чёрт возьми, это же экспериментальная модель, прототип. Настроим, и займёмся комфортом, а пока мы не можем её всё время собирать и разбирать.

– А кроме вас ещё кто-нибудь вообще пытается подключиться к Параллаксу? – вырвалось у меня.

Все ботаны переглянулись.

– Это секретная информация, – после заминки ответил Теодор.

– Понятно, – вздохнул я, – Больше никто.

И я плюхнулся на скрипнувшую скамейку, оказавшуюся так низко, что пришлось закинуть руки на борта и раздвинуть колени в раскоряку.

Поза а-ля «гопник присел в уличном толкане». Не хватает только горсти семечек в кулаке. Чё, ботаны, виртуалка есть? А если найду?

– Это ненадолго, – Теодор засуетился, подгоняя своих лаборантов, – Давайте, давайте...

Они забегали вокруг вирта. Нюшка подхватила на руки шлем с забралом, так хорошо мне знакомым – в моём вирт-коконе дома такое же.

От шлема в руках девушки тянулись провода, густо перемотанные-замотанные изолен-той, исчезая у меня за спиной. Вокруг меня на бортах, помимо одиноко торчащих креплений для отсутствующего ложементы, была присверлена куча датчиков.

Под ногами прямо на кафельном полу стоял чёрный массивный металлический короб, который деловито гудел кулерами через прорези охлаждения и мерцал огоньками на сенсорной панели. Наверное, тот самый мозговой сканер.

Рядом с ним валялись ещё какие-то тестеры со шкалами, так похожие на калькуляторы, и всё это тоже соединялось с виртом и ящиком сканера проводами.

Блондинка чего-то засомневалась, глядя на провода, тянущиеся по борту к джойстику управления – стандартному, как во всех виртах. Изогнутый ряд кнопочек, специально под кончики пальцев свободно лежащей руки игрока, и прямо под ладонью прорезь для «карты настроек».

Эта «карта настроек» вообще удивительная вещь. Там не только подогнанные самим игроком параметры вирткокона, но и собранная за всё время его игр био-статистика, по которой эти параметры тоже могут подгоняться.

В общем, воткнул такую в любой вирт – и никаких проблем с синхронизацией мозга. А у всех людей на Земле мозги разные...

– Теодор Богданович, а блок управления оставлять? – с сомнением спросила Нюша.

– А что не так?!

– Ну, мысле-команды помехи могут дать при сканировании.

– Давай, нет времени, – седой забрал у девушки шлем, стал нахлобучивать на меня.

Он оказался тугой, и я впервые ощутил, как грубо мягкая сеточка с датчиками может упираться в голову.

– Ау! – вырвалось у меня.

– Мы этим умникам в «Роскибере» сказали, какие вирты нужны, проект полгода готовили. А они нам просто партию последних вип-моделей привезли, ещё и подписку какую-то подарили... Это ж охренеть просто, трахайтесь сами, как говорится! Они думают, мы тут в игры гоняем? – ругался седой, прикручивая мне голову.

Наверняка весь вирт можно было разобрать аккуратно, снимая детали с креплений, но некоторые просто отпилили болгаркой. Я стал ворочаться, пытаюсь сам поправить шлем, и зашипел, когда ладонью задел один из острых концов.

Перед глазами уже был тёмный экран забрала, но шлем висел на мне перекошенным, и я успел заметить краем глаза, как капелька крови, упав на мозговой сканер, исчезла в одной из прорезей.

Я замер, но больше никто ничего не заметил. В график такое счастье! Надеюсь, это никак не повлияет?

– Ладно, сам поправь, чёрт возьми, – Теодор выругался и отошёл.

– Давно бы так, – я усмехнулся и, незаметно утерев кровь с пореза на ладони, стал поправлять шлем.

– Да, совсем отличается активность, – донёсся голос Нюшки из кабинета, я теперь не видел её из-за шлема и высокого борта вирт-кокона.

Сидит где-нибудь перед монитором, наверное.

– Ну, ещё бы, это же игрок! – довольно сказал Теодор. Его я тоже теперь не видел.

Я понял, что они стандартное забрало от вирт-кокона приладили к какому-то совсем левому шлему, и теперь всю эту конструкцию мне надо было приладить на голове так, чтоб было удобно. Вот уж действительно, колхозаны.

– Давай, попробуй стандартные настройки...

– Уже ввела, но тут рассинхрон.

– Попробуй коэффициент «вернувшихся».

– Ага.

Картинка в экране напоминала какой-то звёздный калейдоскоп, и совершенно не походила на загрузку игры. Я приподнял шлем, поглядывая на мозговой сканер под ногами.

Точно ничего не будет из-за капли крови?

– Александр, прошу, сидите спокойно. Иннокентий, ты почему здесь? Ты смотришь за дверью?

– Я её запер, Теодор Богданович.

– Ты... что?

– Ну, там стучали.

– Чего-о-о?! Ты чего молчал?!

И тут же раздался далёкий и настойчивый стук из коридора.

– А-а-а, чёрт возьми, работаем, работаем! – нервно заорал Теодор.

– Не идёт синхрон! – голос Ньюши, – А Марс у нас сейчас на какой стороне?

– Да при чём тут это?! Давай, следующий набор... Александр, расслабься! Попробуй заснуть!

Я поёрзал жилистыми булками по жёсткой доске, чувствуя, как впиваются одинокие занозы. Заснуть? Они издеваются?

– Рассинхрон...

– Да чёрт возьми! Следующий набор!

Стук повторился, затем мощный удар, и послышался дребезг устоявшей двери. Даже не помню, она там какая была? Деревянная или железная?

– Иннокентий, закрывай кабинет!

Я нервничал, и совершенно машинально кинул ладонь на контроллер. Было страшно и жутко неудобно, но, когда пальцы коснулись таких знакомых кнопок, я чуть успокоился.

Вот так вот, Саня...

Передо мной пронеслись некоторые моменты из жизни, пропитанной борьбой с отцом. Точнее, с его взглядом на то, какая должна быть моя жизнь.

Сюда не ходи, это не делай, это не говори, с этой не встречайся. При этом у него была практически неограниченная власть.

Вообще, он меня любил, конечно, но у него был бзик на моей безопасности. Это всё равно, что пытаться сделать меня пловцом, при этом запретить заходить в воду.

Сын военного – это, конечно же, заявка на то, что я должен продолжать его дело. И я хотел, вот только не вытерпел вечное ощущение, когда тебя вокруг все ненавидят, и при этом половина подлизывает...

Тут одно из двух.

Либо я к этому привыкаю, и становлюсь отмороженным генеральским сынком, которого папая в конце концов сплавил бы за косяки в какой-нибудь отдел по борьбе с бумажной волокитой.

Либо я бы сошёл с ума от фальшивой жизни. Потому что это не я поднимался по служебной лестнице, а её двигали подо мной, ещё и крепко поддерживая меня за белые рученьки. Чтоб не сворачивал, куда не надо.

Я стиснул зубы и улыбнулся, вспоминая, как похерил всю карьеру. И ведь, как назло, мне нравилась военка. Точнее, та её часть, где приходилось думать о тактике и стратегии. И отец прекрасно видел, что у меня получается – я в детстве легко разбирался в его схемах, которые он иногда притаскивал с лекций о военной истории.

Но я хотел сделать себя сам, а у генерала было своё видение жизненного пути для меня. «Получишь образование, потом найдём тёпленькое местечко».

И я выбрал путь вечного побега от отца. В конце концов окончательно сбежать мне удалось только в «Патриам».

Там было всё... Собственное имя. Тактика, стратегия, управление кланом, торговля. Войны, соперничество, конкуренты, политика, и даже деньги.

И там не было вечного отцовского надзора.

– Теодор Богданович, они дверь ломают!

– Ньюша, набор номер пять!

– Рассинхрон!

– Шесть! Александр, спи давай!

Я усмехнулся. Уже бегу, овечек считаю.

Экран забрала так и сыпал какими-то искорками, и датчики на сеточке сверху заставляли волосы шевелиться от статического электричества.

– Рассинхрон!

– Семь!

Ладонь ощутила прорезь. Было слегка непривычно, что не ощущается чуть выступающий краешек «карты настроек».

– Теодор Богданович, наши наборы не подходят. У него другая активность...

– Продолжай, я сказал!

Непроизвольно я опустил руку на карман, снова чуть не порезавшись об отпиленное крепление. Пальцы ощутили ключи с брелком.

А что, если?...

– Девятый набор!

В коридоре послышался треск и железный звон, что-то ухнуло с руганью на пол. Так дверь железная или деревянная была? Или пластик?

Судорожно я вытянул ключи, сжал щит-брелок с головой Архара. Отщёлкнул крышечку, вытягивая из футлярика «карту настроек».

Вот ведь ирония судьбы какая... Параллакс не зовёт игроков, чтобы ослабить человечество, но каким-то образом выбрал меня. Отец руководит отделом по борьбе с пришельцами, чтобы спасти человечество, но всё равно решает меня отключить.

Пальцы привычно вогнули карту в прорезь до щелчка. Вдруг поможет?

– Поехали! – с улыбкой повторил я историческую фразу. Эх, жаль, в виртуальном космосе я буду не первым.

– Ой, – послышался голос Ньюшки, – Это чего?

Мой нос ощутил запах гари, а потом всё тело резко парализовало, будто от удара током. А, на хрен!!! Все мышцы свело-о-о-о... Да это ж...

– Пошли данные, Ньюша?

– Теодор Богданович, тут...

– Стоять! Руки подняли! – чьи-то новые крики.

Мириады искорок выскочили из экрана вместе с чернотой и хлынули в глаза, втыкаясь острыми осколками прямо в мозг, вылетели через мои уши, через рот, зубы, щёки, кожу...

Всё тело истончалось этими искрами, словно алмазной крошкой, и я уже не чувствовал, как задел плечом острый край, падая шлемом на борт вирта. Да и ногу обо что-то ушиб, и послышался стук упавшего сканера.

Вот я был.

И вот меня не стало...

Глава 6

Совет проходил в огромном зале. Его своды поддерживали чёрные обсидиановые колонны, стены за которыми скрывала ночь. А может, их и не было, этих стен, потому что в темноте поблёскивали далёкие звёзды, и казалось, что зал плыл во Вселенной.

Около десятка существ сидели в центре вокруг овального стола, на который падал конусный луч света.

Он проецировал над поверхностью в одном из фокусов овала модель спиральной галактики. В другом фокусе проецировалась игровая копия галактики, только она отличалась от реальной торчащими во все стороны ветвями, словно снежинка, обросшая кристаллами вокруг маленькой пылинки.

Существа расположились таким образом, что одна из фигур сидела чуть особняком, будто во главе стола. Во время разговора на неё никто по привычке не обращал внимания, будто это даже не собеседник, а декорация.

Свет падал таким образом, что все оставались в темноте, и лишь когда кто-то говорил, его лицо подсвечивалось.

Вот толстый палец одного из существ вылез в луч проектора, показывая на небольшой рукав галактики. Эта ветвь была будто бы недоразвитая, словно недавно сформировалась, отпочковавшись от другой. Неудивительно, что на неё обратили внимание в последнюю очередь, когда освоение галактики было практически завершено.

– Исхюр говорит... – начало одно существо, и свет упал на него, выхватывая узкий мощный лоб, широкий нос и толстую нижнюю губу над огромным подбородком, – ...что первый ход в этом рукаве за его Великим Очагом.

То ли это была игра света, то ли кожа у него действительно была синего, тёмно-лазурного цвета.

– Эйкин возражает. – свет упал на тонкое лицо другого, отразив блеск зеленоватой кожи.

Острый нос, тонкие надбровные дуги, и презрительная улыбка, полная острых зубов. Эйкин будто лучился злорадным весельем.

– Ноэмо также возражает, – прозвучал третий голос, надменный и холодный.

Свет вырвал из темноты высокий лоб, тонкий маленький нос, и чопорно оттянутые губы над узким двойным подбородком. Кожа этого существа была серой, поэтому его черты едва было видно в полутьме.

Остальные молчали, и трое сказавших повернули головы к одному из существ. А оно старательно делало вид, что не замечает этого.

Нетерпеливый Эйкин, блеснув острыми зубами, постучал пальцами по столу. В пятно света попали когти.

– Наши молчаливый Сюнэ не забыл, что связь с Залом Великих Очагов требует огромного пинга?

Сюнэ засопел, и свет сразу же выхватил розовое круглое лицо с пухлыми щеками и вздёрнутым носом, похожим на поросёнок. Маленькие глазки блеснули под редкими бровями.

– Сюнэ говорит, что не претендует на первый ход.

Темнота могла спрятать лица, но не могла скрыть атмосферу злорадства среди существ. Многие улыбались, потому что знали, что Великий Очаг Сюнэ проиграл в последней схватке за эту часть Галактики.

Подлые Эйкины и расчётливые Ноэмо обманом толкнули Сюнэ под огонь военной машины Исхюров. То, что осталось от их Великого Очага, скоро вообще может потерять звание «великий» и перейти под свет кого-то из этих трёх.

Формально этот новый рукав принадлежал Сюнэ, но они потратили свой ход, причём с огромными потерями. И теперь оказались перед непростым и опасным выбором.

Выйти из текущей игры, потеряв право на эти владения, отступить в свой Кров и попытаться накопить пинг, чтобы в новой игре отвоевать утраченные территории. Вот только им не оставили секторов, богатых ресурсами, и сильные противники долго ждать не будут.

Либо Сюнэ могли вступить в схватку, и тогда это будет считаться продолжением игры, ведь никто не согласится начать новую. Но у Великого Очага Сюнэ даже к следующему ходу не будет достаточно сил и ресурсов, чтобы вести борьбу. В случае неудачи это будет последняя их битва.

А в случае удачи...

Впрочем, что там было в случае удачи, остальным в этом зале было глубоко наплевать. Так же, как наплевать на то, какие трудности испытывает Великий Очаг Сюнэ, потому что Кров каждого из промолчавших находился далеко, совсем в других частях галактики.

Тратить ценный пинг и тем более бесценный мета-пинг на схватку в таком далёком уголке никто из них не собирался.

– Наши Очаг не возражает и не претендует, – послышался новый голос, и следом за ним тихий шелест.

Свет попытался выхватить фигуру из тьмы, но она уже исчезла. Остался лишь лёгкий искрящийся след, который постепенно угасал.

Остальные тут же подхватили:

– Наши Очаг не возражает и не претендует... – провозгласили ещё несколько ораторов, испарившись так же быстро.

В зале осталось лишь четыре существа. Нет, пять, если считать безмолвный силуэт во главе стола, который за всё время совета так и не издал ни звука.

Архайя, Первый Очаг. Существа, создавшие игру Параллакс, и которым не было смысла участвовать в схватке. Безмолвные наблюдатели, от которых не осталось даже и следа в Галактике. Ни в реальной, ни даже в виртуальной.

Поэтому никто и не обращал внимание на тёмный силуэт. Зачем, если там, быть может, уже давно окаменевший труп? Истлевшие кости когда-то великой цивилизации...

– Так Сюнэ не претендует? – высокомерно спросил чопорный Ноэмо, – Или претендует?

Его тонкие сплетённые пальцы показались в круге света на столе. Серые фаланги подрагивали возле голограммы, будто им не терпелось отхватить маленький рукав галактики прямо сейчас.

– Сюнэ не претендует на первый ход, – противно отозвался пухлощёкий, – Но возражает.

– Как и всегда, – весело заметил острозубый Эйкин, – Думаете отхватить кусок, не затратив усилий?

– Сюнэ желают продолжать игру? – поинтересовался Ноэмо.

Розовый промолчал, недовольно засопев носом-пяточком в тени. Но время текло, и собравшиеся не собирались тратить его на веселье.

– Исхюр желает начать с этой точки, – толстый лазурный палец указал на светящуюся точку, и голографический стол услужливо увеличил проекцию.

Стала видна жёлтая звёздочка, вокруг которой вращались едва заметные помельче.

– Ноэмо также желает эту точку.

– Ага! – тут же в свет выплыл острый нос Эйкина, проткнувший проекцию, и его любопытные глаза заблестели.

– Значит, Эйкин и вправду не ослышался? – его ноздри шумно втянули воздух, словно он хотел понюхать голограмму звезды, – Новый источник пинга?

Исхюр и Ноэмо демонстративно замолчали, будто не желали делиться информацией.

А Сюнэ громко и старательно сопел, будто его нетерпеливые вздохи вдруг отвоюют право собственности на лакомый кусочек. Ох, как же он ненавидел этих троих, которые делили чужие сектора, затеявая новую игру.

Все четверо знали, что эта планетарная система богата ценным ресурсом. Виной всему разумные существа, необычайно быстро достигшие такого развития мозга, что даже без технического усиления способны вырабатывать пинг.

И если бы только пинг...

Конечно, энергия, позволяющая разуму путешествовать по Вселенной, ценится очень высоко. Ещё ценнее было то, что эти разумные существа вполне могли стать источником мета-пинга.

Если это так, то ни для кого не секрет, что цивилизация третьей от звезды планеты сможет стать Искрой, способной зажечь новый Великий Очаг. Событие настолько редкое, что никто уже и не помнит, как давно появился последний Очаг.

Кажется, это были эти самые Сюнэ. Но игра Параллакс довольно жестока, и те, кто начинает позже, обречены играть в слабой позиции. Вот и Сюнэ, не успев сверкнуть среди давно поднявшихся Очагов, уже катятся к своему закату...

Неожиданно раздался глухой голос, который заставил вздрогнуть всех.

– Новая Искра?

Впервые за миллионы лет пошевелился сам Архайя, и свет даже не осмелился выхватить его лицо из темноты. Голос древнего будто прозвучал из далёкого прошлого, когда зародились первые семена жизни во Вселенной.

И в этом голосе сквозил неприкрытый интерес...

Несколько мгновений прошли в полной тишине. Собравшиеся таращились на силуэт в темноте, с трудом осознавая, что Архайя пробудился.

– Пинга не хватает для освоения соседних галактик, – обеспокоенно пробасил Исхюр, первым нарушив тишину.

– Великих Очагов и так слишком много, – подхватил Ноэмо, понимая, что вмешательство древних расстроит многие планы.

Его тонкие пальцы сжались в кулаки, от злости или от бессилия, и исчезли со стола в темноте.

– Действительно, Вонючих Очагов что-то развелось, – весело поддержал носатый Эйкин, блеснув своей клыкастой улыбкой.

Так он намекал одновременно и на слабость Великого Очага Сюнэ, и на происхождение их расы.

Пухлощёкий что-то хрюкнул ему в ответ, и свет лишь на мгновение мигнул, чтобы сфотографировать его злобно сморщенный пятачок.

Архайя долго молчал, но все прекрасно чувствовали его присутствие.

Молодая цивилизация Сюнэ ещё ни разу не видела пробуждение Первого Очага, поэтому розовый волновался больше всех, боясь проронить лишнее слово. Забрехала слабая надежда, ведь древним под силу менять правила.

Другие тоже почувяли неладное.

– Исхюр говорит, что они первые поставили сервера в систему.

– Эйкин говорит, что их разведчики первыми достигли системы.

– Ноэмо говорит, что первые уловили и вычислили богатый источник пинга.

Все трое будто отчитались, и повернули головы к пухлощёкому. Тот опять засопел, но молчать, тем более в присутствии Архайи, было нельзя.

– Сюнэ говорит... – срывающимся голосом сказал розовый.
– Да ладно? Вялый Очаг Сюнэ даже это умеет? – весело оскалился Эйкин.
Сюнэ процедил сквозь зубы, выдавливая каждое слово:
– Наш Великий Очаг владел этой частью, но не успел освоить.
– Почему я не удивлён? – Эйкин хмыкнул, почесав длинный нос.
– И на эту часть... – Сюнэ затрясся, – ...мы имеем право!
– Которое вы проиграли, – отозвались все трое.
– По закону Параллакса, неподключенные территории не являются предметом спора!
– упрямо взвизгнул пухлощёкий.
– А по законам Совета Очагов, проигранные территории – это проигранные территории! – огромный кулак Исхюра вылетел в круг света и с грохотом опустился на стол, – Продолжаем игру!
Голограммы Галактик замерцали, покрывшись рябью шумом.
– Законы реального мира... – тихо и задумчиво проговорил Архайя, – Законы виртуального мира...
Все четверо прислушались. Непонятно, как древний так делал, но его голос будто заставлял подчиняться.
Ведь Зал Совета был создан в игре Параллакс, и власть Первого Очага чувствовалась в каждом слове, летящем из темноты.
– Начинайте новую игру.
– Всем четверым? – искренне удивился Ноэмо.
– Да.
– Новая война?
– На ваше усмотрение. – силуэт Архайи качнулся.
– Это будет весело, – мелькнул оскал довольного Эйкина.
Ноэмо вздохнул, уперевшись двумя руками в край стола. Его взгляд, оббегающий будущих соперников, буквально сквозил высокомерием. Он считал, что этот кусок галактики принадлежит Великому Очагу Ноэмо, но спорить с Архайей мог только безумец.
– Война! – снова лазурный кулак Исхюра грохнул по столу, – Исхюр говорит, что война – это жар в углях его Очага!
Всем было весело, только один Сюнэ грустно вздохнул. Войну его Очаг не вытянет, но отступить было уже поздно.
– Первый ход за Великим Очагом Сюнэ, – вдруг сказал Архайя.
Возмущение волной пронеслось над столом, а пухлощёкий аж хрюкнул от удивления.
Но ни крики, ни ругательства, ни попытки воззвать к благоразумию не вытянули больше ни слова из Архайи. Древний молчал.
Наконец, присутствующие успокоились. Эйкин ехидно протянул:
– И что, какой же будет ход у Везучего Очага Сюнэ? Ой, я имел в виду, Великого...
Исхюр и Ноэмо едва слышно усмехнулись.
– Я думаю.
– У вас нет ресурсов, Сюнэ, – заметил Ноэмо.
– Я знаю! – обиженно вскрикнул тот.
Повисло молчание. Пухлощёкий кусал нижнюю губу, внимательно разглядывая проекцию над столом.
Звезда и планеты были там, где до этого транслировалась реальная часть Галактики, только теперь увеличенная.
А та сторона, где была виртуальная копия, при увеличении пустовала, но уже было заметно, как протягиваются в пространстве тонкие ветви, словно капилляры.

Исхюры поставили свои серверы в эту систему, а значит, Параллакс теперь строил локации для будущей игры. Даже первый ход Сюнэ не отменял того, что эти лазурные исполнины, помешанные на войне, начинают с сильной позиции.

Взгляд розового не отрывался от третьей планеты, и он думал о населяющих её существах. Когда-то Великий Очаг Сюнэ тоже разгорелся из Искры, и это были поистине тяжёлые времена.

– Пинг не бесконечен, – поторопил его Эйкин, – И за столом, как мне кажется, уже все знают ответ.

– Безусловно. – Ноэмо нервно постукивал тонким пальцем по столу.

– Даже Исхюр видит ответ! – новый удар кулака.

Видят они, как же...

– Развитие, – наконец, сказал розовый, – Начинаем игру с развития.

– Исхюр не возражает.

– Ноэмо не возражает.

– Эйкин не против, – весело отозвался клыкастый, и тут же удивлённо ругнулся, – Разорви меня Большой Взрыв, что это?!

Не он один был удивлён. Все трое пытались отключиться от Зала Великих Очагов, но что-то их не отпускало. За миллионы лет такое было впервые...

– Какого чёрта? – Исхюр тоже выругался.

– Я так правильно понимаю, совет ещё не закончен? – Ноэмо вопросительно посмотрел на неподвижную тень древнего.

Тот едва пошевелился:

– Архайя не возражает против развития. Мы в игре, но будем наблюдать.

– В игре?!

– Наблюдать?!

– Да. Архайе интересно.

Все четверо уставились на проекцию. Что могло так заинтересовать древних, заставив их пробудиться после нескольких миллионов лет спячки? Да за то время, пока они спали, Великие Очаги поработили уже тысячи таких Искр, выкачав из них весь пинг.

– Начинайте игру, – великодушно сказал Архайя.

И все четверо исчезли, не успев издать ни звука. Стали гаснуть колонны одна за другой, погружая зал во мрак. Последним источником света некоторое время оставалась только голограмма на столе.

– Искра, значит... – прошепел голос Архайи, и наступила крошечная темнота.

Глава 7

Первый залп боли, сводящей мышцы, наконец-то прошёл. Искры в глазах стали оседать обратно, только темнота никуда не исчезала... О, и моё тело никуда не делось, я его прекрасно ощущаю.

Эх, а говорили, отключение – это не больно.

И тут же новый удар, обжигая, молнией проносится по спине. Я выгибаюсь, охая от боли, и, раскинув руки, лечу вперёд.

Куда вперёд?! Я ж в этом вирте всё разнесу...

Коленки подкосились и я, упав, встретился подбородком с твёрдым и пыльным покрытием. Чуть-чуть удалось ладонями смягчить падение, но всё равно посыпался новый фонтан искр из глаз.

– Ох-х, на-а-ахре-е-ен... – шлёпаю я разбитыми губами.

Зрение всё никак не сфокусируется, глаза слезятся.

Я зажмурился. Какие-то кровавые блики перед глазами, словно где-то работает аварийное освещение, пробиваясь сквозь веки.

– Хвага старра дун форра?! – грозный крик раздаётся прямо надо мной.

Я подслеповато поворачиваю голову.

– Чего?

Кто-то закричал надо мной, будто заскрипел зубами. Ничего не вижу.

Я сел, ощущая практически голыми булками холодный пол, и поднял руки, пытаюсь снять шлем. Нет, всё, в график такое счастье – я не подписывался валяться на кафельном полу с разбитыми губами!

Руки цепанули сначала пустоту, пройдя сквозь несуществующий шлем. Он же только что был на мне! Пальцы нащупали мои уши, волосы... Уши как уши, а вот волосы прямо под ноль состригли!

Я шлёпнул ладонями по полу, приподнимаясь. Распахнул глаза пошире, стал трясти головой... Ну же, что за дымка перед глазами?!

– Старра!!!

И новая молния обожгла мне спину, сверкнув от ягодиц до самого затылка. Одновременно с этим раздался звонкий щелчок, и тут я понял, что меня избивают кнутом.

– Э, да вы охренели, что ли?! – заорал я и забуксовал ногами, опираясь на ладони и пытаюсь встать, – Ботаны хреновы!

Возмущение тела, незаслуженно обиженного, придало мне сил, и я выпрямился. Повернулся к размытому силуэту, пытаюсь сфокусировать зрение.

– Ты, слышь... – стиснув кулаки, я шагнул вперёд.

И неожиданно увидел...

Это низкая пещера, где на потолке светились какие-то лампы.

А передо мной стоит самый настоящий гoblin, только ростом мне не уступает. Лысая башка, красные зрачки, длинный нос, острые уши, и хищная улыбка, полная зубов.

На его плечах висит клёпанная броня, подмотанная какими-то ремнями и проводами, в одном ухе продето кольцо, которое одновременно как будто служит гарнитурой.

На поясе у него прицеплена огромная изогнутая сабля, которая выглядит так, словно её сварили из кучи мелких кусков самолётной обшивки. На некоторых элементах клинка даже клёпки остались, а рукоять так вообще будто ручка от какого-то штурвала, даже тормоза велосипедные ещё остались.

Я остолбенел, пытаюсь осознать, происходит...

Охренеть! Вот это графика!

Зелёная кожа гоблина блестит в отсветах пещерных ламп, я прекрасно вижу капельки пота, стекающие по подбородку. Или это слюни?

Да всё равно, графон отпадный. Да это ж Параллакс, ну наверняка!

Или я потерял сознание, и это бред? А там меня уже, наверное, медики откачивают.

– Ниандар? – зелёный урод присмотрелся, чуть склонив голову, потом ткнул сложенным кнутом мне в грудь.

Толчок был мощный и ощутимый, я даже чуть отступил, чтоб не упасть. Сейчас, как в фильмах, окажется, что это мне в реальности делают непрямой массаж сердца, поэтому я чувствую удары во сне.

А перед этим дефибрилятором меня пытали... Правда, зачем-то в спину били, ну да ладно, мало ли как я там в этом вирт-коконе долбанулся. Вот врачи и тянулись ко мне, как могли.

– Нианда-а-апп!!! – заорал гоблин, отвернувшись от меня.

Я тоже закрутил головой, наконец рассмотрев то место, где оказался.

Узкая пещера, освещается какими-то светодиодными лампами-кругляшами. Многие мигают, словно доживают свой век, некоторые сыплются искорками.

За моей спиной проход уходит в темноту, а вот за гоблином он расширяется в пещеру побольше. Освещение там ещё скуднее, чем здесь, да и в воздухе висит какая-то туманная взвесь – видно только часть какого-то сооружения посередине, под которой мелькают тени.

Оттуда слышатся крики, щёлкают удары плетью... Жизнь кипит, чё.

Опустив взгляд, я рассмотрел уже себя. Голый, худосочный, я бы даже сказал, дрищавенький, и в одной набедренной повязке. Стандартный набор для начала игры.

Значит, это и вправду Параллакс? Улыбнувшись, я поёрзал пальцами ног. Ту-ду-дунь!

А в Патриаме так нельзя... Кайф!

С улыбкой я повёл плечами и с удивлением отметил, что боль уже исчезла. Хотя меня вот же, только что били, да ещё и по голой заднице.

Коснувшись губ, я заметил, что они уже целые. Так это сон или Параллакс?!

Ух, класс! Я завертел головой, пытаюсь увидеть или отыскать хоть какой-то интерфейс.

Если это игра, то это просто поразительно. Ведь наши земные виртуалки – это всё равно неполное погружение.

Лежишь себе в коконе, смотришь в экранчик, управляешь мысленно персонажем. Но всё равно ощущаешь, как пальцы бьют по кнопочкам при использовании скиллов, как потеет лоб под забралом, как немеют булки от долгого лежания.

Ну да, вирт-кокон может пыхнуть жаром в лицо, имитируя огонь. Подуть кулерами, изображая ветер. Даже немного толкает в бока мягкими валиками в ложементе, чтоб как-то отмечать удары.

Здесь же...

Я снова поёрзал пальцами ног, почёсывая подушечками пыльные каменные плиты. Холодные...

И сквозняк из пещеры дует неприятный, зябкий. И эта мерзостная вонь – прелея сырость, плюс мокрая пыль, да ещё потные, давно немытые подмышки.

Охренеть погружение!

Я приблизил пальцы рук к лицу и с глупой улыбкой стал рассматривать их. Обычная кожа, с вязью прожилок, но я вижу её даже лучше, чем в реальной жизни. Так-то у меня всегда был небольшой минус.

– Тага денр ме хирта!

Я поднял взгляд... Это кто-то ответил гоблину из большой пещеры на каркающем языке, и какая-то фигура в тумане махнула мечом.

Мой собеседник сразу же повернулся и ткнул мне в грудь кнутом, потом сделал очень даже понятный знак, махнув рукой за спину:

– Гарра!

Я нахмурился, но не сдвинулся с места. А гоблин уже отвернулся, сделал пару шагов, и до него не сразу дошло, что я не послушался.

Он резко крутанулся, и свёрнутый кнут змейкой выскользнул из его руки, окровавленный кончик угрожающе упал рядом с моими ногами. Гоблин захрипел от злости, чуть поднял подбородок, что-то рыча.

А потом рывкнул, мотнув головой назад:

– Гарра ракта!

– Да иди нафиг, – я усмехнулся и сложил руки на груди.

Так, предположим, что это и вправду Параллакс. Чего там, человечество в опасности?! Ну, тогда я сейчас покажу, как надо играть...

Это, наверное, первый моб. Сражение с ним, должно быть, будет моим посвящением в герои.

Как гоблин дёрнул рукой, и как кнут, взвившись с пола, полетел в мою сторону, я даже не заметил. Просто через несколько секунд грудь взорвалась болью, и меня согнуло, отбросив на полметра.

Плюхнувшись на задницу, я снова увидел перед глазами багровый отсвет, словно от аварийной сирены. Что-то мне уже не нравится Параллакс.

– Ты, урод... – сидя на полу, я коснулся груди и удивлённо стал рассматривать кровь на пальцах.

На груди была неглубокая рассечённая рана, но она на глазах стала затягиваться. Несколько секунд, и снова мои рёбрышки целые, белеют девственной худосочностью.

А вообще, в реале я был помощнее. Всё-таки папаян заставлял всё детство следить за формой, и вбил эту привычку в подкорку.

Надо мной нависла тень, и гоблин нагло упёр рукоять кнута в мой подбородок, приподняв его. Заглянул в глаза, потом повыше, словно что-то читал на моём лбу.

– Дитр навун... – он прищурился, потом скривил губы, пытаясь произнести незнакомое слово, – С-са-а-ан-ни-а... Санниа!

– А? – вырвалось у меня, – Ну да, Саня...

Я шлёпнул себя по лбу, но ничего, кроме склизкого пота, не ощутил. Где он это прочитал?!

Так-то по-хорошему надо бы уже вскочить и отвесить ему неплохой хук слева, прямо в ухо с серьгой-гарнитурой. Ну, он же не сильно крупнее меня – ростом чуть пониже, только в плечах пошире.

Но тут в пещеру прошёл ещё такой же гоблин, только с огромным чёрным ирокезом на башке, и в круглых сварочных очках. У этого уroda выпирал огромный живот, на котором клёпанная бронь едва стягивалась.

На поясе у панка висел уже не меч, а самый настоящий бластер – больше я никак не мог назвать эту бандуру, напоминающую пистолет со светящейся колбой вместо дула.

Когда новоприбывший повернул лицо ко мне, тряхнув ирокезом, в его очках заёрзали шторки, спиралью вытянувшись из дужек к центру – словно сфокусировался. В центре линз засветились красные огоньки.

– Ниандар мандар шпинг! – он довольно осклабился, разглядывая меня механическими зрачками, и даже облизнулся, – Шпинг мандар, хо-хо-хо!

Я попятился, скользя на пятой точке. Какой ещё мандар-шпинг, вашу виртуальную мать?!

Это что за мобы такие?!

Так, где там эти ботаны?

– Теодо-о-ор Богданови-и-ич! – заорал я, поворачивая голову направо и налево.

«Ыч! Ыч! Ыч!» – унесло эхо мой крик по пещере.

– Хвага горр ханун? – панк переглянулся с лысым, и тот пожал плечами.

– Мандар шпинг! – он небрежно махнул рукой и шагнул ко мне, протягивая руку.

– Э, уроды, – вырвалось у меня, – Никакого нянда-манда! Вы не в моём вкусе!

И тут же я, крутанувшись и уперевшись ладонями в пол, дал низкий старт, как заправский бегун. Зябкий ветерок заботливо огладил голую кожу, забираясь даже под набедренную повязку, подсказывая, что я набрал очень даже приличную скорость.

Наверное...

Что там в темноте узкого прохода, меня не интересовало, потому как до меня уже начало доходить, что эта игра гораздо более реальна, чем безобидная виртуалка Патриама. И эти гоблины-переростки позади, если захотят, устроят мне настоящий нянда-манда-шпинг!

Под повязкой по бёдрам хлестало самое настоящее хозяйство, а значит, эта виртуалка может быть с невероятно полным погружением!

Я притопил ещё сильнее... На хрен, на хрен, на хрен!!!

Что-то смешно чавкнуло позади. Тёмные рубленые стены пещеры озарились вспышкой, будто что-то яркое резко подлетело ко мне, коснувшись спины...

И тут же дикая боль скрутила меня, бросив обратно на пол. Мышцы свело судорогой, как от тока, и я здорово долбанулся лбом, да так, что искры сыпанули из глаз. При ударе снова мигнул красный свет, только гораздо ярче, и этот красный фон даже остался, никуда не исчез из поля зрения.

Искры так и крутились перед глазами, не могу двинуться... О, может, это хороший знак? Я уже выхожу из игры?!

Но нет... Прямо передо мной на плиту опустилась грязная зелёная нога с огромными жёлтыми ногтями. Потрескавшимися, как старая доска.

– Ниандар шпинг, Санниа, – довольно произнёс гоблин, а потом я почувал, как меня подхватили за ногу и потащили обратно.

Глава 8

Несколько секунд обжигающего трения щекой о неровные каменные плиты здорово отрезвили.

Эти гоблины никуда не исчезают. Мир реальный настолько, что даже не надо себя щипать.

Но ведь раны заживают на глазах? Значит, это – игра.

Саня, очнись уже... Это – игра!

– Эй, – я попробовал крутануться и ткнуть кулаком в зелёные пальцы на моей лодыжке.

Не особо-то получилось, все движения были теперь какими-то заторможенными, но мои рывки заметили.

Меня тащил гoblin с кнутом, а другой так и стоял у выхода, держа свой пистолет кверху дулом – от светящейся колбы шёл лёгкий дымок. Кажется, я понял, из какого оружия меня так красиво перехватили в коридоре...

Переросток с ирокезом улыбнулся мне, и шумно втянул этот дымок ноздрями.

– Штунна! – выдыхая дым, произнёс он.

Кнутовщик отпустил мою ногу, а потом вдруг перехватил меня за шею и рывком поднял, заглядывая в глаза. Что-то прорычал, и стал поднимать ещё выше, отрывая меня от пола.

Перед глазами замелькали искорки, снова засветилась красная сирена. Я заболтал ногами, пытаюсь захватить немного воздуха, и всё-таки удачно заехал лысому в глаз. О, надо бы ещё добавить.

Тот даже не дёрнулся, а резко перехватил мою ногу зубастой пастью, тяпнув за пятку, а потом выплюнул.

Мне, наверное, было больно, но ощущения дошли будто ватные, словно нога занемела. Какой-токой «штунной» пальнули в меня, что всё тело так контузило?

Гоблины развернулись и бодро пошли в пещеру. Меня так и держали за горло, но при этом прижали локтем к боку, как строптивного домашнего питомца. Ноги елозят где-то по полу, вялыми руками я пытаюсь снять стальные когтистые пальцы с шеи...

Пещера открылась во всей своей красе. На вырубленных высоких стенах закреплены в несколько рядов железные длинные балкончики, по которым деловито снуют такие же гоблины – их тени мечутся под скудными лампами.

Тут и там они гонят полуголых людей: парни, девушки, в основном молодёжь. Бедняг выгоняют из тёмных входов в стене, толкают по балкончику к лестнице, заставляют спускаться.

Все потоки пленников стекаются вниз, туда, куда двигались и мы с моими «няндашманда».

Игра почему-то не делала различий между парнями и девушками, и все одеты только в набедренные повязки. Некоторые девчули пытаются прикрыть грудь, некоторые в ужасе уже не обращают внимания, сбиваясь в стайки с другими пленниками.

Да, естественно, такое обилие голых сисек должно было бы захватить моё внимание, но, когда это всё происходит в такой обстановке – становилось только страшнее.

Я вывернулся, и на миг моё зрение выхватило впереди, в центре огромной пещеры, гигантское сооружение. Это, кажется, статуя, но всю пещеру заволокло дымом и пылью, и сквозь них я вижу только какой-то силуэт.

Ой, не знаю, в честь кого эта статуя, но это точно не человеческая фигура. Где-то на недостижимой высоте затрещали лампы, рождая несколько вспышек, и мне вдруг почему-то показалось, что это силуэт... Пятачка?!

Ну да, Пятачок... Поросёнок, лучший друг Винни.

Чего?! Я даже на миг замер, пытаюсь разубедить самого себя. Это не может быть.

Лампы потухли, и наваждение исчезло. Но блин, я ведь точно видел поросячий пятак и круглое пузико.

– Энна шпинг! – хрипло заорал кто-то рядом.

– Дреппар, – коротко рявкнул гоблин с ирокезом, махнув кричащему.

Я в этот момент, в своих вялых попытках вырваться из объятий лысого, крутанулся, чтобы увидеть, как один из гоблинов в паре шагов от нас махнул шербоной саблей, врубая её в грудь какому-то парню. Кажется, это про него сказали – «энна шпинг».

И я замер, округлив глаза... Это что за нафиг?! Его ж убили!

Парень упал замертво, пару раз дёрнувшись, а гоблин, довольно ослабившись, провёл клинком вдоль своего рта, длинным языком слизывая кровь.

Девушки вокруг него завизжали в ужасе, другие парни испуганно стали отступать. Но кто-то, надо отдать должное, кинулся с кулаками на убийцу.

Завязалась небольшая потасовка, появились ещё гоблины...

– Иди сюда, сволочь! – зазвучал чистый русский.

Правда, силы были неравны. Гоблины не обязательно даже махали оружием – некоторые просто выставляли ладонь, и смельчаков сносило с места, как сбитые шаром кегли.

– Мандар сардва! – смеялся, отряхивая ладони после странной магии, гоблин, – Сардва!

– Энна шпинг? – заорали откуда-то с другой стороны.

– Дреппар! – снова коротко рявкнул гоблин с пистолетом.

И снова вскрик боли, а потом визги ужаса.

«Дреппар» – это слово как-то резко вклинилось мне в мозг. Плохое слово, после которого подчинённые этого панка вытаскивают клинок и убивают.

Я для них «нянда шпинг», а эти, которых режут...

– Энна шпинг? – донеслось откуда-то ещё.

– Дреппар! – даже уже не глядя в ту сторону, буркнул панк.

Ясно, что «нянда» ценнее, чем «энна»... Я перехватил взгляд одного такого «энна шпинг» как раз перед тем, как в него воткнулся клинок.

Тут лысый куда-то дотащил меня и грубо сбросил на пол. Я ухнулся, стукнувшись локтем, и схватился за шею, с облегчением вдыхая спасительный воздух.

Тело вроде бы пришло в себя, руки уже не такие вялые, и пятки отлично чувствуют неровности пола. Но о том, чтоб подняться, речи ещё пока не шло – едва я попытался встать на четвереньки, как чувствовал головокружение, и валился обратно.

Стукнувшись затылком о какую-то стенку, я посмотрел вверх. Над нами нависала, исчезающая в дымке, та самая статуя – именно к постаменту, на котором она стояла, меня и подтащили. Что там сверху, мне видно не было, но вот то, что ноги у этого монумента явно с копытами, я разглядел.

Гоблины, у которых в пещере статуя огромного Пятачка. Я так и тарасил глаза, пытаюсь придумать этому хоть какое-то объяснение...

Они ему поклоняются? А может, я всё-таки ошибся?

Рядом со мной падали на пол ещё люди. Парни, девушки, мужчины, женщины.

Прямо на меня ухнулась девушка. Черные, как смоль, волосы, испуганные заплаканные глаза...

– Ой, что же это... – затараторила она, вдруг прижавшись ко мне, – Ой, да как так-то... Это сон! Это сон!

Она больно уткнулась лбом мне в щеку, спрятала лицо мне в шею, и прижалась так, что дышать стало нечем.

– Поросёнок, поросёнок...

– Э, ты чего? – прохрипел я.

– Я выбрала поросёнка!

Она была, как и все, почти голая, в одной набедренной повязке. Я прекрасно ощущал её тепло и мягкость – такие податливые и в то же время упругие округлости. В любой другой момент я бы возбудился по самое не хочу от такого подарка в своих руках.

– Где поросёнок? – она расплакалась, – Это же сон, да?!

Я только поражался тому, до чего настоящие ощущения. Каждый прекрасный сантиметр её тела, прижимавшегося ко мне, ощущался реальнее, чем в настоящей жизни. Падающие мне на шею слёзы смачивали кожу, стекая струйками вместе с моим потом, а её сбивчивое дыхание чувилось горячим ветерком.

Если это игра, то это просто невероятно! Интересно, она человек? Или создание самой игры, так называемый энписи?

– А-а-ах! – девушка вскрикнула, когда её резко оторвали от меня, и попыталась ухватиться.

Острые ногти резанули мне плечи, и я тоже попытался перехватить её руку. Не отдам!

– Сардва! Тренна шпинг! – незнакомый лохматый гоблин, замотанный в белую бронь, махнул гнутой дубиной, с хрустом попав мне по пальцам.

– А-а-а! – я перехватил руку, баюкая сломанные пальцы, а гоблин, закинув себе на плечо прекрасную добычу, склонился надо мной и одобряюще кивнул, даже похлопал меня по плечу, – Ниандар...

И расслабленной походкой понёс ёрзающую девчулю куда-то в сторону. Там он её сбросил в толпу таких же оборванцев, и пошёл дальше, высматривая ещё кого-то.

Гоблины собирали со всего огромного зала свой двуногий урожай, сгоняя народ к статуе. До меня дошло, что при этом они ещё и сортировали нас:

– Тунна шпинг! – пальцами тыкали в одну сторону, потом в другую, – Тренна шпинг!

Нас тут, у подножия, копошилось не меньше полусотни. Гоблины подходили, хватали кого за плечо, кого за ногу, и отшвыривали, как мешки, в разные стороны, пытаясь раскидать на отдельные кучки.

– О-о-о, фардар шпинг, – донеслось довольное.

Как-то так получилось, что рядом со мной уже никого не было. Я оказался в одиночестве с краю последней копошащейся кучи, и оттуда на меня даже стали подозрительно поглядывать.

В пещере появился зелёный урод, так напоминающий священника, одетого в какую-то хламиду. Что-то вроде крашенной в фиолетовый цвет мешковины, но при этом прошитой золотыми нитями. На голове у гоблина красовалась корона из перьев, вроде как у индейских вождей, а вся шея была плотно до самого подбородка увешана клыками и зубами так, что он с трудом поворачивал голову.

Он, гордо подняв подбородок и опираясь на посох, шёл мимо нас, копошащихся на полу оборванцев. Посох у него выглядел довольно странно – корявое деревянное древко из зеленоватой породы дерева, а вот с середины тянулась металлическая вставка – будто ствол от лазерного плазмогана приладили. И по этому стволу бегают кислотно-зеленоватые огоньки от середины и до самого верха.

– Лурда! – вдруг рывкнул он, недовольно показав на кого-то в толпе пленников, – Энна шпинг?

А потом сам же поднял посох, повернув «плазмоганным» дулом, и с конца сорвался тонкий зелёный луч, воткнувшись в одну из девушек. И «энна шпинг» просто исчезла, только несколько искорок упали на пол в этом месте.

Нет, оно, конечно, всё ужасно, и мне было очень жаль бедняжку. Но это игра, и надо было уже что-то предпринимать.

У меня сразу же загорелись глазки при виде чудо-посоха. Вот это оружие, охренеть! Мне срочно нужно такое...

Гоблин-вождь шёл мимо нас, довольно кивая головой, будто оглядывая боевые трофеи. Его подчинённые, помахивая кнутами и гнутыми саблями, тоже обходили нас, следя за порядком, чтоб никто не сбежал.

Я снова откинулся затылком на постамент. Так, пока всё равно в движениях ограничен, надо что-то делать. Голова гудит, подрагивает перед глазами красное освещение, но уже поменьше.

Где интерфейс? Это же игра, какую-то же информацию я должен видеть...

Здесь не было, как в привычном «Патриаме», очков здоровья. Не выскакивала информация перед глазами о нанесённом и полученном уроне.

Зато красные вспышки перед глазами каждый раз, как меня бьют. Ага, это значит, типа как в стрелялках – шкалы здоровья нет, но о том, что мне плохо, я узнаю по кровавому обзору. Ну, и по болевым ощущениям тоже, естественно.

Я подвигал пальцами, которые мне сломали дубинкой. Уже почти не болит. Отлично.

А инвентарь у меня есть?

Я открыл глаза и с сомнением осмотрел себя, практически голого. Повязка слетела чуть в сторону, открывая немного лишнего, но в этой обстановке было уже не до стыда.

Никаких поясов, мешочков... Инвентаря не вижу. А может, его как-то открыть можно?

– Ниандар шпинг? – раздалось прямо надо мной.

Я поднял голову, и посмотрел в удивлённые глаза вождя гоблинов. Тот пытался склонить голову надо мной, но ему мешал ошейник из кучи зубов и клыков.

– Нянда, нянда... – пробубнил я.

И опять довольная улыбка, вождь аж закачал головой, как рыбак, довольный таким уловом. Им всем очень нравится моя «нянда».

У меня как раз начали отходить онемевшие конечности, больно покалывая, будто я полдня лежал в одной позе. И в какой-то момент мне стало понятно, что контузия прошла.

– Ну что, сыграем?! – улыбнулся я.

Резко метнувшись к гоблину, я одной рукой перехватил его посох, а другой впечатал кулак в ненавистный зелёный подбородок. Мысленно я уже видел картину, как хрустит его челюсть, и как от удара высыпаются наружу острые зубы.

Ни в одной игре гоблины не были серьёзными противниками, даже если они такие переростки...

Что-то действительно хрустнуло, но только не челюсть, а мой кулак. Я словно по чугунной чушке долбанул со всей дури, и сразу же почувствовал, как всю кисть пронзила лютая боль.

Кажется, опять сломал...

– А-а-а! – я отлетел от него и не сразу понял, что посох вождя остался у меня в руке.

Тяжело дыша и прижимая сломанную кисть к животу, я опёрся на посох, чувствуя, как под щекой мерцают гудящие огоньки, бегающие по плазменному стволу.

Лютая боль мешала думать, тем более, с одной рукой много не навоюешь, но мне и не надо драться. Нужно только шмальнуть в него...

Двинуться-то у меня получилось, но вот посох рвануть вверх не удалось – я как будто столб из земли попытался вырвать. Пока посох опирался на кончик древка, всё ещё было нормально, поэтому я не сразу понял, что оружие имеет колоссальный вес.

Подёргавшись, я понял, что посох даже на миллиметр от земли не оторвался. Вот он стал крениться, заваливаясь, и я упёрся ногами, пытаюсь удержать оружие вертикально.

Куда там, в нём же... да в нём хранилион тонн!!! Я просто ничего не могу сделать.

В последний момент перед тем, как посох упал на землю, я разжал пальцы, чтобы их не раздавило, и убрал ногу. Такая масса должна была проломить каменные плиты, покрывающие пол, но нет – палка с металлическим набалдашником в виде ствола упала и... зазвенела как палка с металлическим набалдашником.

Отскочила пару раз, откатившись к ногам своего хозяина, да замерла.

Не теряя ни секунды, я снова подлетел, чтобы схватить посох, рванул его... и чуть все жилы не порвал. Так я и дёргался под ногами вождя, пытаюсь поднять неприподъёмное оружие.

Так, ясно, уровнем до посоха этого я ещё не дорос...

Мне казалось, что сейчас меня кинутся наказывать, но надо мной грохнул издевательский смех. Ржал и вождь, потрясая перистой короной, и его прихвостни, видевшие всю картину. Даже кто-то из пленников, кажется, захихикал...

Я выпрямился. Повреждённая рука уже не отзывалась такой лютой болью, и я даже ощущал, как под кожей потихоньку срастаются поломанные косточки.

Мы с вождём были одного роста. Я с ненавистью вытаращился на него, и вот этот взгляд ему явно не понравился.

– Лурда сардва! – рявкнул он, просто отвесив мне оплеуху.

Меня, наверное, снесло, как будто машиной сбilo. Точно я не знал, потому что от удара сразу отключился.

Глава 9

Перед тем, как открыть глаза, я даже несколько секунд понежился. Кажется, что плыву – покачивает так приятно. Вот надо же, такой сон приснился... Учёные какие-то, потом вирт-коконы колхозные. И гоблины.

Когда я снова услышал голоса на незнакомом каркающем языке, да ещё почуял вонь неземного пота, будто перемешанного со свежими соплями, то сразу же распахнул глаза.

Ох, в график такое счастье!

Сначала я увидел мелькающие внизу пятки, размеренно прыгающие над каменными плитами. Потом до меня дошло, что я на плече гоблина-переростка, упираюсь носом в его клёпанную броню. По заклёпкам ещё бегают искорки, наверняка какой-нибудь энерго-щит.

Я всё ещё в Параллаксе!

Совсем рядом на поясе моего носильщика покачивается клинок. Кажется, тот самый, сваренный из кусков обшивки, где на рукояти дополнительная ручка торчит, по типу велосипедных тормозов.

Пару секунд я висел в нерешительности, пытаюсь понять, всё ли у меня нормально с телом. Вроде как контузии никакой.

Замечательный мир! Получил по голове, будто шпалой, очнулся – как огурчик. Даже интересно стало, утро субботы после пятницы в этом мире тоже лёгкое, как пёрышко?!

Так, хватит демагогии, Саня...

Резко рванувшись, я схватился за рукоять сабли, потянул на себя. Клинок послушно отстегнулся от пояса, и я дёрнулся всем телом, сползая с плеча гоблина, чтоб выгнуться и рубануть его в область головы.

Вообще я планировал, красиво слетев с плеча, в полёте срубить зелёному лысому уроду голову. Но результат получился совсем другой – едва клинок оказался полностью в моей руке, как меня вниз опять потянула непреодолимая сила.

Пытаясь удержать тяжеленный клинок, который вдруг стал весить несколько тонн, я грохнулся вместе с ним, чудом не попав под острое лезвие. Как и в моменте с посохом вождя, сабля упала с обычным звоном, а не совсем так, как ожидалось по ощущениям.

Больно долбанувшись затылком, я вскочил на корточки, с ненавистью подняв взгляд на обернувшегося гоблина. Тот лишь удивлённо хлопнул ладонью по поясу, не обнаружив там оружия.

Это тоже был длинный широкий коридор, больше похожий на аккуратно выпиленный проход в горах. Тусклые лампы над головой уходят рядами вдаль, половина из них сломана.

Мы с этим гоблином шли последние в длинной веренице пленников, среди которых высились зелёные головы надсмотрщиков. Задние ряды оборванцев стали оборачиваться, чтоб посмотреть, что это сзади зазвенело, а гоблины тут же принялись подгонять их пинками под зад, чтоб не останавливались.

На миг всё так и застыло...

Гоблин стоит и смотрит на меня – взгляд удивлённый, слегка насмешливый, будто рассматривает не по размерам смелую букашку. Я сижу у его ног, пытаюсь оторвать неприподъёмную саблю от каменного пола.

Так, Саня, не тупи! Что посох, что эта сабля... Ты уровнем не вышел для этого оружия, и всё бессмысленно.

– Сардва! – гоблин презрительно сплюнул, едва не попав в меня, и сделал шаг, чтобы наклониться и поднять свой клинок.

В этот момент послышались испуганные вскрики и визги позади. Ему пришлось обернуться, да и я, к своему неудовольствию, тоже вытаращился за спину гоблину.

Посмотреть было на что – пленники и гоблины в коридоре подлетали, будто по длинной веренице двигалась какая-то волна. Вот только люди взмывали вверх неуклюже, теряя равновесие и брыкая руками и ногами во все стороны, а вот гоблины, не меняя положение тела, только приподнимались, чуть отрываясь носочками от пола.

Через пару секунд, когда эта волна дошла до нас, я тоже почувал, как снизу живота к горлу подступила невесомость, и перехватило дыхание. Ощущение, словно с горки резко съехал.

На гоблине передо мной зашевелилась броня, словно подхватывая его тело вверх, и лысый урод довольно ощерился, воспарив над полом. Моё тело тоже резко потеряло в весе и я, не успев ни за что схватиться, стал приподниматься в воздухе, смешно брыкая ногами и руками. Сабля подо мной тоже зашевелилась, отрываясь от пола.

– Что за хрень?! – вырвалось у меня.

Новая волна криков и визгов впереди стала сопровождаться звуками падающих тел. Пленники валились на пол бесконтрольной кучей, и гоблины, аккуратно встающие обратно на ноги, сразу же кинулись наводить порядок – пинками и оплеухами поднимать упавших, снова выстраивая в шеренги.

Мой лысый гoblin опустил на ноги уверенно и чётко, будто делал это тысячи раз. Я же, резко почувствовав вес тела, бухнулся как мешок с костями.

– Лурда сардва! – гoblin заржал, глядя, как я пытаюсь подняться.

Мне впервые довелось ощутить на себе действие невесомости, и некоторое время я пытался справиться с приступом тошноты, копошась на полу, словно червяк. Да что ж за фигня такая тут творится?

Но смех меня задел. Я со злостью скользнул взглядом по клинку – опять попытаюсь схватить, и даже с места не сдвину.

Тут же гoblin нагнулся, грубо отпихнув меня, и, демонстративно взявшись за рукоять двумя пальчиками, с лёгкостью поднял оружие. Ещё и ощерился, подмигнув мне – мол, смотри, слабак, как это делается.

– Ерктю-тю-тю, – он выставил губы дудочкой, дразня меня, словно ребёнка, и помахивая клинком, как пёрышком.

– Ах ты ж, зелёная рожа, – процедил я сквозь зубы, вставая на четвереньки.

Совершенно детская обида взяла верх и я, не зная, что больше делать, просто буксанул с места, стиснув кулаки и прыгнув вперёд головой. Я целился лбом ему в живот, закрытый лёгкой искрящейся бронёй, чтобы просто боднуть и снести с ног, хоть и знал, что всё это бессмысленно.

А этот ещё и руки издевательски развёл – давай, типа, убейся об меня, а то скучно даже.

Когда моя голова влетала в клёпанную энерго-кнопками кожу, я ожидал, что эффект будет примерно тот же, что и с тем индейским вождём – самоубийство о каменную стену со всеми последствиями.

Но неожиданно голова не встретила сильного сопротивления, продолжая движение с уже подхваченным грузом. Я тормознул, снова чуть не упав от неожиданности, и проводил взглядом гоблина, отлетевшего в толпу пленников впереди.

На миг воцарилась тишина. Я выпрямился, глядя на других надсмотрщиков, которые не отрывали изумлённых глаз с их поверженного сородича. Медленно их руки потянулись к поясам за оружием...

– Ура-а-а-а!!! – толпа оборванцев взорвалась победными криками, и тут же все бросились с кулаками на своих обидчиков.

Я, на миг замерев, не бросился на помощь, а внимательно следил за тем месивом, что происходило впереди в коридоре. И мне сразу стало понятно, что чуда не произошло – оружие парни и визжащие, как амазонки, девушки в набедренных повязках всё так же ложатся от оплеух гоблинов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.